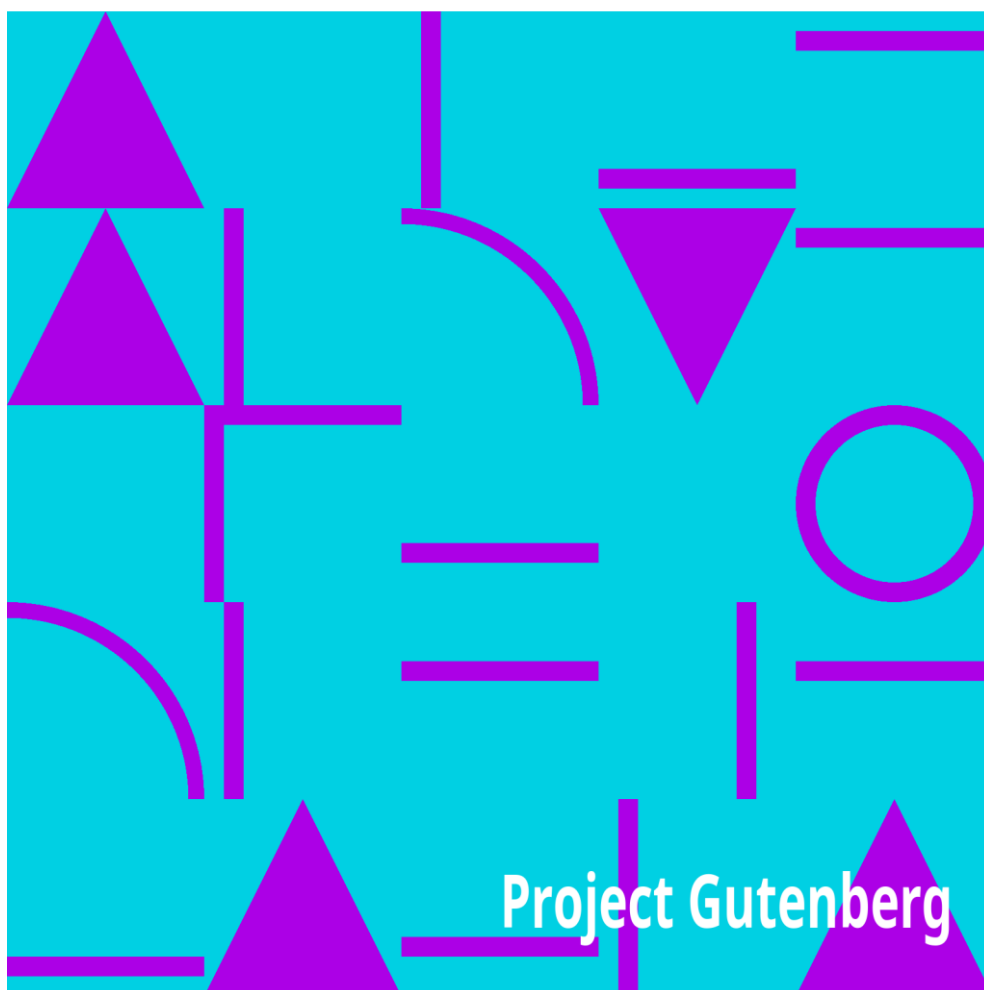

Трактат о колдовстве

Александр Робертс

A Treatise of Witchcraft

Alexander Roberts

Project Gutenberg

The Project Gutenberg eBook of A Treatise of Witchcraft

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать в соответствии с условиями Лицензии проекта Гутенберг, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: A Treatise of Witchcraft

Автор: Александр Робертс

Дата выхода: 3 декабря 2005 [eBook #17209]

Последнее обновление: 17 марта 2021 г.

Язык: Английский

Авторские права: Луиза Хоуп, Феораг Никбрайд и группа онлайн-распределенной корректуры

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK A TREATISE OF WITCHCRAFT ***

Примечание переводчика:

Этот электронный текст включает несколько греческих слов и фраз, а также некоторые менее распространенные символы:

ἑφάρμακον Σελήνην

œ (лигатура oe), ё ѣ (гласная с тильдой), ę ("e caudata").

Если какой-либо из этих символов не отображается должным образом, возможно, у вас несовместимый браузер или недоступные шрифты. В качестве первого средства попробуйте изменить шрифт, установленный в браузере по умолчанию.

Греческий текст включает транслитерацию с помощью мыши, в которой также отмечены все очевидные ошибки: φάρμακον. Ошибки в основном тексте отмечаются аналогичным образом. Более серьезные проблемы в греческой и латинской транскрипции рассматриваются отдельно.

Трактат о колдовстве.

В котором изложены различные положения

в которых изложены различные предложения, ясно обличающие нечестие этого проклятого искусства, с приложением множества других особых пунктов, не относящихся к этому, таких, которые должны быть усердно рассмотрены каждым христианином.

С правдивым рассказом о колдовских

ремесла, которым занималась Мэри Смит, жена Генри Смита Глоэра: О ее договоре, вокально заключенном между Дойлом и ею, в торжественных выражениях, посредством которого она причинила вред

многим людям, которых она обманывала: Что подтверждается ее собственным признанием, а также публичными записями об освидетельствовании диуэров по их клятвам: И, наконец, о ее смерти и казни за то же самое, которая произошла в двенадцатый день прошлого Иануария.

АЛЕКСАНДР РОБЕРТС, доктор философии и проповедник Слова Божьего
Слова в Кингс-Линне в Норфолке.

Исход, 22. 18.

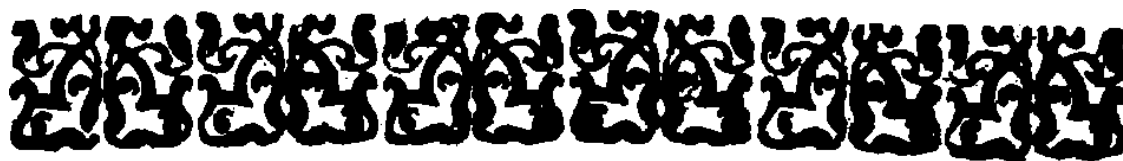
Не позволяй ведьме лежать.

*Impium est a nos illis esse Remissos, quos cœlestis Pietas,
Non Patitur impunitos: Alarus Rex apud Cassiodorum.*

LONDON,

Напечатано Н. О. для САМВЕЛА МЭНА и будет продаваться в его
магазине в Pauls Church-yard по знаку бала.

1 6 1 6.

¶ Православному господину Йону Эткину Майору, регистратору и олдерменам, а также
общему совету, бургомистрам и жителям

Кингс Линн в Норфолке,
Милость и мир.

Почитаемый:

В эти последние дни и страшные времена, среди прочих ужасных бедствий, которые, как предсказано, должны в них **изобиловать**, главным можно считать скрытое презрение к религии, которое вызывает и навлекает на людей все бедственные последствия, когда, хотя она и прикрыта красивой маской святости, красиво намалевана, но лживо затаилась, **б** утверждая, что они знают Бога, но на деле отрицают его. И среди них есть два особых рода; одни, которые, развлекаясь упорством и любопытной поспешной дерзостью, лишают себя разума, чтобы искать глубокого познания тех вещей, которые далеки от достижения любой человеческой способности. И так, делая корабельные ходы в этом глубоком и вненаходимом море, они затаились в его заливе. Другой вид - более скупой, тупой и медлительный, и поэтому слишком доверчивый, не доверяющий ничему, особенно когда их несет бурный поток желаний и других влекущих привязанностей; И среди них диуэлл постоянно расставляет свои сети, как уверенный в добыче, внимательно следя за теми, кто либо становится недовольным и отчаявшимся из-за нужды и безденежья, либо возбуждается гневной и злобной страстью мести, либо движим ненасытной жаждой получить то, чего они желают; И этих он, взяв в оборот, атакует золотыми и славными обещаниями, чтобы исполнить для них желания их собственных сердец; цель которых (он, как и вначале, был заключен в тонкую змеиную кожу) одна - увлечь и склонить их к себе. Первые из них - скрытые и замаскированные атеисты, которые прикрывают свою тайную нечестивость, распущенность и беспутное поведение неким внешним соответствием и показом религии, выхватывая (как им кажется) достаточную гарантию этого из тех беспорядков, которые они наблюдают среди людей, и таким образом проходят с позором, имея спокойную, но рассеянную походку. Вторые - колдуны, мудрецы, ведьмы и прочие из этого рода и племени: не малое множество, кишашее сейчас в мире, но предполагается, что многие из них скорее достойны жалости, чем наказания, так как заблуждаются в фантазиях и ведут за собой, не причиняя вреда, в котором их обвиняют, или сами признают. Но если учесть, что они объединены в лигу с сатаной (общим и исповедуемым врагом человечества) и с его помощью совершают множество тонких злонамеренных действий и вредоносных замыслов, то странно, что от столь сильного дыма, возникающего при этом, они не спускают глаз и не боятся огня. И поэтому, в связи с этим, я по вашему назначению и просьбе (для которой я с величайшей готовностью отдам все свои лучшие труды и буду) написал этот небольшой трактат, вызванный обнаружением среди вас одной ведьмы, чья нерелигиозная заботливость и трудолюбие не могут быть обмануты в заслуженной похвале, и путем зрелого размышления и осторожного поиска обнаружили ее нерелигиозный и нечестивый образ жизни, а также выявили множество ее порочных и бесчеловечных злодеяний, причиненных другим, в чем она была убеждена, и была соответствующим образом осуждена, и понесла наказание, справедливо назначенное и причитающееся по закону злодеям такого рода.

После всего этого вы, воспламененные святым рвением к достижению Божьей славы и к удовлетворению каждого, кто бы ни пострадал, не останавливались ни перед чем, ссылаясь на труд ваших заботливых служителей (охотно жертвующих собой в этом святом служении), благодаря чему она могла быть приведена (как одна из тех, кто был приведен в последний час) к виду и признания ее ужасных грехов в целом и особенно колдовства, исповедания их и истинного покаяния, и принятия нежных милостей Божьих во Христе Иисусе, чтобы спасти ее душу (которая не отказывается от истинного и непорочного конвуэрта в любое время.) И Он, благодарно благословляя эти ваши религиозные побуждения, поручился дополнить их счастливым и желанным эвентом, который (как я надеюсь) явно проявится в следующем трактате для всех тех, кто не увлекается и без причины не слишком привязан к своим собственным представлениям: И таким образом, смиренно желая, чтобы Бог подтвердил и укрепил вас в Его истине, которую вы всегда превозносили, и которая является вашей должной похвалой, и будет в конце концов честью для вас: Я остаюсь

Ваши пожелания во всем христианском долге, чтобы быть отмеченным,

А. РОБЕРТС.

a. 2 Тимоф. 3. 5.

b. Тит 1. 16.

К читателю.

Христианский читатель, я по случаю написал это краткое рассуждение, причем о таком предмете, в котором не будучи хорошо знаком, вынужден просить наставления у тех, чьи имена ты найдешь приведенными в нем: (чтобы не быть недобросовестным по отношению к тем, от кого я получаю наставления), и я в прежние времена и в последние дни прилагал усилия, чтобы выяснить, как умозрительные, так и практические части этого проклятого искусства колдовства, опасного и соблазнительного влечения Сатана, который из Аркеналов и Магизинов, хранящих его древнюю и мишурную

мебель, не жалеет предоставлять всю помощь и лучшие инструменты для подстрекательства душ, податливых его соблазнам: И с этой целью, помимо простого изложения фактов в этом деле, совершенных и признанных (по крайней мере, трактат должен быть слишком голым и обнаженным), я добавил к нему несколько предложений, согласующихся с таким субъективным вопросом, проявляя некоторые особые качества, не совсем дерзкие, по моему мнению, и не заслуживающие должного рассмотрения: Я знаю свои собственные желания и с готовностью признаю их: Кто-нибудь более опытный, и более любезный, и более здоровый, подошел бы для раскрытия и разоблачения столь глубокой тайны и сокровенного секрета Беззакония, как эта; и, возможно, в будущем он будет готов взять эту задачу в свои руки: однако здесь вы найдете нечто не совсем подходящее: Явный договор, заключенный с диуэлем, и единоличные разрывы лиги, что является основанием для всех пагубных действий, исходящих от тех людей, которые были, есть и будут практиковать это проклятое и адское искусство. И все же не больше, чем она, та ведьма, о которой мы говорим, по собственному желанию и добровольно признала после конференции со мной и многими учеными и авторитетными диуинами, которые молились о ее спасении, тщательно наставляли ее на путь спасения и, надеюсь, спасли ее от диуэлла, (к которому она была предана и которым была соблазнена) и вернули ее к Богу, от которого она была отлучена по апостасии. И в этом столь христианском и святом деле были постоянные страдания

Майстер

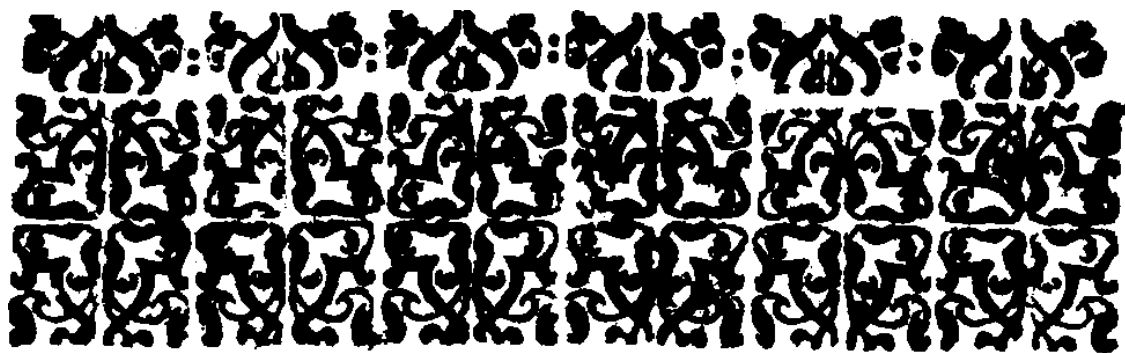
{

Томаса Хауса.
Томас Харес.
Иоанн Ман.
Уильям Лидс.
Роберт Бервард.
Уильям Армитаж.

И из них в день казни (которую она ни в коем случае не хотела откладывать, хотя и предлагала отсрочку в надежде, что еще будет признано), будучи очень расстроенной, тем не менее, некоторые сопровождали ее до места и были очевидцами и свидетелями того, как она там себя вела, видя и слыша, как она тогда особенно призналась в своем союзе с диуэллами, проклятиях, запретах и враждебности к своим соседям и причиненных ей тогда обидах, назвав каждого по имени, столько, сколько будет в следующем рассуждении, и как она просила милости у Бога и прощения за свои обиды, с другими более особыми подробностями, изложенными впоследствии. На этом я заканчиваю, снимаю с себя полномочия и предаю тебя милостивому руководству и хранению нашего доброго Бога в нашем благословенном Спасителе Христе Иисусе.

Да пребудет с вами Господь,

А. РОБЕРТС.

A TREATISE OF THE CONFESSION AND EXECVTION
OF *MARY SMITH, CONVICTED OF WITCHCRAFT*, and
condemned for the same: о ее договоре, заключенном
с Диуэлом вокально и в торжественных слезах;
посредством которого она причиняла вред сильным
людям, которых она насылала, с некоторыми
необходимыми предложениями, добавленными к
этому, обличающими нечестивость этого проклятого
искусства, и о других особых моментах, не
являющихся посторонними в этом деле, таких,
которые должны быть тщательно рассмотрены
каждым христианином.

Среди ученых существует некоторое расхождение во
мнениях, кто должен быть первым автором и вдохновителем магических и диковинных
искусств. Наиболее распространено мнение, что они ведут свою родословную от *персов*,
которые, заглянув глубже других в тайны природы и не довольствуясь тем, что ограничились
ее пределами, попали в сети Диуэлла и были запутаны в них.

И среди них издателем мира был *Зороастр*, который, едва **родившись**, вошел в мир, вопреки всеобщему состоянию других людей, засмеялся (тогда как начало нашей жизни - это рыдание, а конец - вздох), и это было зловещим для него самого, Не имея никаких оснований для получения удовольствий от этой жизни, он был сражен **Нинуском**, царем *ассирийцев*, и закончил свои дни ударом громового болта, и не мог, хотя и был знаменитым колдуном, ни предвидеть, ни предугадать свою судьбу. А поскольку он написал множество книг об этом проклятом искусстве и оставил их потомкам, его вполне можно считать главным мастером этого дела. Но первенство должно принадлежать **Диуэльзу**, чьими учениками были и он, и остальные, кто следовал по его стопам. Ибо он учил их южным словам, аугурации, некромантии и прочим мерзким заблуждениям, ставя своей целью отвлечь людей от истинного поклонения Богу. И все эти пагубные занятия крепко связаны между собой хвостами, хотя лица их выглядят по-разному; и поэтому профессоров их называют разными именами, как Маги, Некроманты, Инхантеры, Мудрецы, Хагги, Гадатели, Диуинеры, Ведьмы, Хитрые Мужчины и Женщины, и т.д. Чье искусство - это такая сокровенная тайна зла, и такая вненаходимая глубина Сатана, что ни секреты одного из них не могут быть раскрыты, ни дно другого не может быть раскрыто, то либо практикующие их сами добровольно признаются в этом, либо это происходит по приказу правосудия (в соответствии с манерой того графства, где они допрашиваются), и признаются, или подтверждается различными злодеяниями, причиненными ими другим, подтвержденными беспристрастными свидетельствами под присягой и яростными предположениями, а также сообщенными нам в ученых трактатах и рассуждениях древних и позднейших писателей, собранных на тех же основаниях. **И** хотя это адское искусство теперь не так часто встречается, как прежде, с тех пор как язычники были присоединены к христианству, а густой туман папизма скрыл яркие лучи Евангелия *Иисуса Христа* (который пришел, чтобы разрушить дела Диуэлла. 1. *Иог.* 3. 8.) и были рассеяны искренней и сильной проповедью оно; однако же, считая сие последними временами, днями тяжкими и опасными, предсказанными, которые должны прийти, 2. *Тим.* 3. 1. в которые должно изобиловать беззаконие, *Мат.* 24. 12. и, как бурный потоп, все изгладится, так что веры почти не останется на земле, *Лук.* 18. 8. и Диуэлл освободится из тысячелетнего заточения, **Реуэл.** 20. 3. разъяренный великим гневом ходит и ищет, кому бы причинить зло, 1. *Pet.* 5. 8. Потому что знает, что у него есть только короткое время, *Reu.* 12. 12. Прежде чем я перейду к конкретным деталям изложения, будет важно изложить некоторые общие положения, собранные из многочисленных трудов ученых людей, писавших об этом аргументе, с помощью которых ошибающиеся могут быть вспомнены, слабые укреплены, невежественные информированы, а те, кто уже правильно судит, подтверждены: и среди многих других этих главных, все это вы увидите примером в следующем рассуждении.

a. Augustinus de diuinatione Dæmonum: & de Ciuitate Dei. lib. 7. cap. 35. Plinius historia naturalis lib. 30. cap. 1.

b. Augustinus de Ciuitate Dei. lib. 21. cap. 14.

c. Iustinus in Epitome Trogi Pompeij. lib. 1.

d. Lactantius de origine erroris. lib. 2. cap. 17. И приводит свидетельство *Сибиллы Эпумпейской* в доказательство этого. *Gratianus Decretorum part. 2. causa 26 quæst. 2. Canone sine saluatore, & inuentas esse has artes* *προς απ..ην ἑλεείνων ἀνθρώπων τῶν ῥαδίως ὑποκλεπτομένων εἰς ταῦτα ὑπο τοῦ διαβόλου.* affirmat Cedrenus in historiæ compendio.

Дополнительное примечание

e. Probationes ex quibus legitimū est ludicia fieri, tres necessariæ planè dici & indubitatae possunt 1^a veritas notorij & permanentia facti. 2^a confessio voluntaria eius qui reus factus est, atque

peractus. 3^a certorum testium firmorumque testimonium: his & 4^a addi potest violentæ præsumptiones de Rodinus de Dēmonomania lib. 4. cap. 2.3.4.

f. Оракулы язычников во всех местах мира, где родился Христос, умолкли, и диуэлл стал немым: так что *Август Цензарь* потребовал от *Аполлона* своих посланников, отправленных в *Дельфы*, и получил такой ответ: παῖς ἑβραῖος κέλεται и т. д. В связи с этим, как *повелевает мне гебраист Чайлд*, я должен покинуть это место и вернуться в ад. Отсюда, следовательно, вы должны уйти от наших алтарей, не решая никаких поставленных вопросов". *Eusebius de præparatione Euangelica, lib. 5. cap. 8. Theodoretus de Græcorum affectionum curatione qui est de oraculis μετὰ τὴν τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἐπιφάνειαν ἀπέδρασαν οἱ τὴνδε τὴν ἑξαπάτην τοῖς ἀνθρώποις προσφέροντες, Vide & Suidam in Augusto, & Athanasium de incarnatione verbi.*

g. De hac ligatione & solutione Diaboli plenissimè August. de Ciuitate Dei, lib. 20 cap. 8.

Первая пропозиция.

Это *вопрос*, хотя и не требующий ответа, существуют ли ведьмы: ибо есть *прокторы*, которые утверждают, что в этом деле нет ничего страшного, убеждают себя и побуждают других быть того же мнения, что ведьм вообще не существует: но некие меланхолические, престарелые и невежественные женщины, заблуждающиеся в своем воображении; и признают, что они совершают такие вещи, которые невозможны, маловероятны и никогда не совершались ими; и поэтому магистраты, которые налагают на них какое-либо наказание, являются жестокими и злобными мясниками. Тем не менее, по свидетельству и доброй воле тех, кто взял с собой эту апологию, все, кто был замешан в этих противозаконных действиях, не были поражены в годы; но некоторые еще в цветущей юности были уличены в этом и осуждены как практикующие это; не были они и переполнены черным меланхолическим юмором, одурманивающим фантазию, но имеют ясное понимание и сообразительность, как и другие: И не все они женщины, хотя по большей части этот пол склонен к этому (как будет показано впоследствии, и причины этого), но и мужчины, от имени которых не может быть сделано исключение, почему кто-либо должен усомниться ни в своем преступлении, ни в наказании за него. Поэтому для этого пункта и подтверждения утверждения у нас есть множество надежных и очевидных доказательств.

Первые свидетельства - диуинские и человеческие: Дивны от Самого Бога в Его Слове, **b** оставлены для нашего наставления во всех догматических истинах, для обличения и опровержения ошибочности мнений, для исправления проступков в общении, для учения для руководства каждого сословия политического, церковного, экономического. 2. *Timoth. 3. 16.* Поэтому ясно: "*Не позволяй ведьме лежать*", *Исх. 22. 18.с*, но должна быть казнена в тот же день, в который она заговорена, и это было обычаем, соблюдаемым древними отцами. И во *Второзаконии 18. 10. 11.* **приводится** черная книга, в которой перечислены различные виды этих убийств Сатана, и все они осуждены, и Бог в том же месте приводит причины этого своего сурового и резкого осуждения их. Во-первых, потому что они отвратительны для него. Во-вторых, он намерен решительно уничтожить всех таких людей и дает своему народу израильтян пример этого в хананеях, которых извергла их земля. В-третьих, потому что Он требует, чтобы все, кто принадлежит Ему, были чисты, непорочны и святы, не запятнаны нечестием, ибо они связаны с Ним повиновением. В-четвертых, таковы были язычники, чуждые Богу, ослепленные в своем темном понимании, лишенные знания, с которыми

израильтяне, избранный и особенный народ, принимающий Его законы и уставы, не должны были иметь никакого знакомства. Далее, женщина из *Эндора* признает себя одной из них. 1. *Сам. 28. 9.* А *Иезавель*, мать *Иехорама*, в простых слезах названа ведьмой. 2. *King. 9. 22.* который, как считается, привез это искусство и его профессоров в *Самарию*, где оно продолжалось в течение шестисот лет. Настолько, что в просторечии было распространено, когда кто-либо поносил другого, делать то же самое в такой форме: "*Ты самарянин и имеешь диуэлла* (знакового духа), которого злобные иудеи, не придерживающиеся его добродетельного и благодатного учения, подчиняются Христу Иесусу, нашему благословенному Спасителю, *Ioh. 8. 48.* Святой апостол, упрекая *галатов* за то, что они внезапно отступили от Евангелия, проповеданного им с такой силой и с такой уверенностью духа, как будто Христос был распят на их глазах, говорит об этом не иначе, как в таких выражениях: "*Кто околдовал вас? Гал. 3. 1.* И далее, *Сар. 5. 20.* причисляет колдовство к делам плоти: в обоих этих местах названия взяты от обольщений и иллюзий чародеев, которые поражают умы и обманывают чувства людей, и всех, кто по договору заключен между ними и диуэлем. К перечисленным доказательствам можно добавить и другие подобные, *Leuit. 20. 6. Micah 5. 12. Нахум 3. 4.* Итак, когда Бог утверждает, что есть такие, чьи слова - истина, осмелится ли человек хоть раз открыть свои уста и противоречить самому праведнику?

Что касается человеческих свидетелей, то их почти бесчисленное множество, и поэтому достаточно будет привести несколько немногих, избранных и избранных: fВторой *Константинопольский Собор*, состоявшийся и собравшийся в Императорском дворце, из двухсот семидесяти и двадцати ученых и авторитетных Епископов, называет различные виды таких Колдунов, и порицает их действия как проклятые практики Язычников, и постановляет всех Агентов в них отлучить от Церкви и общества Христианских людей, добавляя мотив причины этого их определенного приговора, от Апостола, *2. Кор. 6. 14.* Ибо праведность не имеет общения с неправедностью, и нет общения света с тьмою, и нет согласия между Христом и Белиалом, и белеющий не может иметь части с неверным". И *Хризостом* резко обличает всех таких, а также тех, кто с ними солидаризируется по любому поводу, опровергая причины, которые они считают достаточным основанием для оправдания своих поступков. А среди остальных они будут утверждать, что она была христианкой, которая таким образом очаровывала или одурманивала; и не брала в свои уста ничего другого, кроме имени Божьего, вопреки словам Священного Писания. На это святой отец отвечает: "Поэтому ее тем более следует ненавидеть, что она злоупотребляет и берет в вайну это великое и славное имя, и, исповедуя себя христианкой, тем не менее практикует проклятые искусства неверных и вбелеющих язычников. Ибо диуэлы могли произносить имя Божие, и тем не менее оставались диуэлами; а когда они говорили Христу, то знали, кто он, святой Божий и т. д. *Мар. 1. 24.25.* их уста были остановлены, он не хотел этого свидетельствовать, чтобы мы научились, не убегать от них, когда они говорят правду: ибо это только приманка, чтобы мы впоследствии следовали их лжи. Об этих людях много говорится как в Законах Сивилл, так и в *Канонах*, и за них назначается множество наказаний; так что никто не может сомневаться, что такие люди были и есть. Я мог бы напомнить вам об авторитете *Клеменса Романа* в его "Признаниях" и о тех конституциях, которые основаны апостолами; но их авторитет не столь велик, чтобы их без исключения можно было приписать к этому времени, ибо они уже давно лишились родства.

Среди язычников, когда эти высококвалифицированные люди занимались мечом и были в большом почете, считались целые отряды этой черной гвардии Диуэлла, как *Кирса*, о которой *Гомер* сообщает, что она своими чарами превратила спутников *Влисса* в волков, лионов, свиней и т. д., одурманивая и делая их звероподобными и яростными. *Медея*

прославилась в этом роде, ибо она колдовством убила *Глауку* в день ее свадьбы, которая влюбила в себя *Ясона*. А горны этих двух, в которых они штамповали свои волшебные снадобья, долгое время хранились в некоей горе и показывались как странные памятники тем, кто хотел их увидеть. Ибо в другом месте Диуэл снабжает таких людей порошками, оинтментами, сердечками и тому подобными рецептами, с помощью которых они вызывают болезнь, смерть, здоровье или производят другие сверхъестественные эффекты. Той же профессии были *Симота*, *Эрихто*, *Канидия* и многие другие, чья проклятая память достойна быть погребенной в вечном покое.

Но поскольку может показаться, что сообщения об этих людях не заслуживают доверия, поскольку исходят от поэтов, запятнанных нотой [разврата](#), и поэтому выдаются за порочные выдумки; однако, поскольку они не рассказывают ничего, кроме того, что было хорошо известно и справедливо в те времена, когда они писали, они не являются чем-то незначительным, и на основании выдуманных представлений, чтобы быть почитаемыми: Ибо они утверждают не более того, что явствует из записей наиболее признанных Историй, суть которых - и должна быть [истиной](#), как прямым правилом, иначе они не заслуживают такого названия. В них мы читаем о *Мартиане*, *Локусте*, *Марте*, *АаПамфилии*, *БбАруне* и т. д. И, не настаивая на частностях, можно привести бесконечное число, текущих даже в [наши](#) дни, с тех пор, как искренность христианского исповедания уменьшилась и в некотором роде оскотинилась в сердцах людей: Ибо срок пребывания его (после того, как он однажды вжился) в своей первой целостности, либо по зрению привязанности, либо по строгости дисциплины, был, по наблюдениям некоторых ученых [Диуинсддов](#), ограничен двадцатью годами; а затем постепенно один остыл, а другой распустился: И если это так, то не следует удивляться тому, что Диуэлл теперь начинает проявлять себя в этих своих инструментах, как и раньше, хотя он и не может в той же мере, что и в отношении тех искр света, которые еще сияют среди людей. Но об этом сейчас, потому что впоследствии у меня будет повод еще больше расширить эту тему.

Полиция всех [государств](#), как правило, выкорчевывает эти ядовитые сорняки и вырезает эти гнилые и зараженные члены, и, следовательно, безошибочно доказывает их существование и бытие: ведь [все](#) законы о наказаниях обращены к фактам и призваны наказывать в настоящем и предупреждать в будущем некоторые уже совершенные нечестивые действия. И потому афинянин *Солон*, составляя законы об устройстве этого содружества, на упрек, что он не предусмотрел осторожной сдержанности и не [назначил](#) ответственного наказания для тех, кто убил своих родителей, ответил: он и не подозревал, что такие есть или будут. Поэтому, чтобы подтвердить изложенное, Бог не угрожает изгнать свой народ за убийство, кровосмешение, тиранию и т. д. Но колдовство, *Leuit. 20. 6.* И *Самуил*, желая показать *Саулу* всю тяжесть его непослушания, сравнивает его с колдовством, *1. Sam. 15. 23.* Святой Дух, показывая, как сильно Бог был недоволен *Манассией*, объясняет это тем, что он предался колдовству, чародейству и чародейству, и поклонялся тем, кто имел знакомых духов, и сделал много зла в глазах Господа, чтобы разгневать Его, *2. гл. 33. 6.* И за это преступление десять колен Израилевых были уведены в плен, *2 Цар. 17. 17.* hhДве таблицы римлян (древнейший закон, который у них есть) в единственном посольстве (посланном для этой цели), полученном из *Афин* и считающемся библиотекой знаний, упоминают о таких злоумышленниках и предписывают налагать на них наказание. ii*Констанций* и *Константин* считают их достойными какой-нибудь страшной смерти, как врагов человечества, чуждых природе: kk [а Юлий Паулюс](#), различая наказания в зависимости от различных качеств преступников, объявляет на основании принятых в то время мнений, что лучшие из них, признанные виновными, должны быть окрашены (не определяя способа), а те, что похуже, либо распяты, либо избиты дикими зверями.

Наши древние саксонские короли до **Завоевания** в своих муниципальных законах ясно показали, что они думали об этих столь опасных и диких людях. *Alucidus* хранит ясные слова Бога; *Fœminas sagas ne sinite viuere*. Не позволяйте женщинам-ведьмам жить. *Гунтрунус* и *Канутус* хотят, чтобы они, будучи однажды задержаны (чтобы остальной народ был чист и непорочен), были отправлены в изгнание или, если они останутся в королевстве (продолжая свои развратные действия), были казнены в соответствии с пустыней. Так и *Ательстан*, если будет установлено, что они убили кого-либо, и т. д. И как нынешнее состояние влияет на них, различные строгие законы в этом случае могут дать любому, не связанному со своим собственным упрямством, достаточное и полное удовлетворение. Поэтому, чтобы не возводить скинию и дольше не убеждать в неоспоримой истине, что существуют колдуны и ведьмы, я оставляю этих адских неверных и продолжаю.

a. *Wierus de magorū infamium pœnis lib 6. cap. 17.18 19 20 21 22 23 24 & 27. & de Lamijis lib 3. cap 7. & de lamiarum impotentia*. Но это положение исходит от другого, столь же опасного, например, от неверности, отрицающей, что существует какой-либо Диуэл, но только во мнении; что было учением *Аристотеля* и перипатетиков-философов. *Pomponatius de incarnationibus Binfeldius de confessionibus maleficorum*

b. Διδασκαλία
ἔλεγχος
ἐπανορθωσις
παίδεια.

c. Philo in libro de legibus specialibus.

d. Vide Paulum Phagium in annotationibus, & Chaldaicam Paraphrasin in cap. 18. & 19. Leuitici.

e. Bodinus in confutatione opinionum Wieri.

f. Cap 61. congregata est hac synodus sub Iustiniano qui vocatus est ῥινωτητης, in qua erant Episcopi, 227. Balsamon in suis ad eum Commentarijs, & vocata est synodus in Trullo erat autem ὁ τρύλλος Secretarium palatii quia in eo fuit celebrata, eam autē πεντεκῆν vocat Balsamon quasi Quintisextā dicas quia quod quinte & sexta synodis deerat (septem enim recipiunt Græci) hæc expleuit, Nomenclator Græcorum dictionum quæ apud Harmenopulum occurrunt in sui iuris Promptuario.

Дополнительное примечание

g. Это свидетельство *Хризостома* приводит *Бальзамон* в своем изложении той главы Собора, о которой идет речь, и к нему можно добавить другие свидетельства того же святого епископа в его 9 *гомилии* на Послание к *Колоссянам* и 6 проповеди против *иудеев*.

h. Superstitio tâto peior est quâto plura miscentur bona, quoniã vnde debeat honorari Deus honoratur Diabolus. Ioh. Gerson in Trilogio Astrologiæ Theologisatæ propositione 21.

i. Vide Phothiū Patriarchā Constantinopolitanū in nono Canone titulo 13. cap. 19

k. *Иероним* в своей Апологии против *Руффина*. и *Евсевий* допускает только одно единственное его Послание, *Histor. Ecclesiast. 2. cap. 16. Gratianus distinct. 15. Epiphanius contra Audianos*.

l. Homer. odissea 10, φαρμακοις ἄλλωσε Eustathius.

m. Еврипид в "Медее". Ovidius Metamorph. lib. 7. Пиндарус Пифон Идиллия 4. Apollonius Argonauticorum lib. 4º.

n. Scholiastes Theocriti Idil 2 ἐν τῷ σεληνεαίῳ ὅρει δεικνύουσι τοὺς μηδείας καὶ Κίρκης ὄρμους ἐν ὅις ἔκοπτεν τὰ φάρμακα.

o. Remigius demonolatriæ lib. 1. cap 2.

p. Theocritus in φαρμακευτρία Idil. 2.

q. Lucan. Pharsalibus lib. 6.

r. Horatius Eroδῶlib. 5.

s. Pictoribus atque Poetis quidlibet audiendi semper fuit æqua potestas.

t. καθάπερ ἐμψύχου σώματος τῶν σφεων εξαιρεθείσων ἀκρείονας τὸ ὅ λ ο ν · οὕτως ἔξι ἱστορίας ἔαν ἄρῃς τὴν ἀλήθειαν, τὸ καταλειπόμενον αὐτῆς, ἀνατελὲς γίγνεται διήγημα Polib. historiarum lib. 12.

[Дополнительное примечание](#)

u. Timaus Κάιοιες ἰδιότης ἐύθαιοι.

[Дополнительное примечание](#)

x. Tacitus Annal. lib. 2.

y. Idem Annal. lib. 12 и 13 и Суетоний в Claudio c. 33.

z. Плутарх в Mario.

aa. Апулей.

bb. Munsterus Cosmographiæ lib. 2.

cc. Ремигий, судья по этим делам, сообщает о 900 казненных в Лорейне за это преступление - колдовство - во время своего заключения.

dd. Лютер в Генезине.

ee. Binfeldius de confessionibus maleficorum, называет эту причину самым сильным и убедительным аргументом.

ff. Ex malis moribus bonæ nascuntur leges.

gg. Diogenes Laertius lib. 1. de vitis Philosophorum in Solone. Цицерон в "Орациях о Роскио Америо".

hh. Из них 12. Таблицы Луиу в 3 книге его первой Декады. Дионисий Галикарнасский в 10 книге своей Истории, а Иоганн Розим наиболее полно в 6 главе 8 книги своих Римских древностей. Liuius. Plinius lib. 34. cap. 5. Cicero de legibus, lib. 2. u de orato primo.

ii. Cod. lib. 9. titul. 18. lege multi magicis actibus.

kk. Sententiarum receptarum lib. 5. cap. 25. ad legem Corneliam de sicarijs & maleficis. Paulus Iurisconsultus.

ll. In ἀρχαιονομία siue de priscis Anglorum legibus Guilielmus Lambertus.

Вторая пропозиция.

Второе предложение: **а кто** эти люди и какого они качества, которые таким образом попадают в ловушку Диуэлла и разоряются его обманами. Для решения этого вопроса достаточно вот чего. Те, кто либо злонамеренно отверщается от предложенного им Евангелия: либо, получив и поняв его, лишь холодно уважает и небрежно вкушает, не оценивая должным образом и не имея к нему должного отношения. И в том, и в другом случае это явное и открытое презрение к Богу. Ибо как Он, желая почтить первое пришествие Сына Своего в мир, облачившись в облако нашей плоти, которое Он тогда принял, подверг многих настоящему одержанию, лунатизму, оцепенению, слепоте и т. д., которых Он мог избавить от этих мучений, и таким образом сделать явной Свою славу, и показать этими чудесами, что Он был обещанным Мессией, *Ис. 35. 5.6.* И поэтому Христос отсылает тех учеников, *которых Иоанн* послал к нему (сомневаясь в том, что он принял такую низкую форму, и спрашивая, он ли это, который должен прийти, или другой, которого следует ожидать), к Его учению и делам, и через них наставляет их, где они тогда были и слушателями, и зрителями, *Матф. 11. 3.4.5.* Так и теперь, придя в росе благодати Своей, и восстановив свет Евангелия, и даровав его людям, как особое и ценное благословение, по Своей справедливости отстраняет пренебрегающих им от власти Сатана, дабы и другие, созерцающие то же самое, могли на их страшном примере ужаснуться, а верующие - возбудиться к почтительной благодарности за столь великую милость, оказанную им, и признать свое счастье в том, что они стали ее причастниками и по особой милости избавились от тирании Диуэлла: Ибо это один из страшных судов Божиих, сокрытых от всех (как все - великая глубина, *Пс. 36, 6.*), чтобы те, которые не приняли истины, чтобы быть спасенными, имели сильные заблуждения, посланные им, и были приведены к вере в Сатана и его лживые знаки и ложные чудеса, *2. Фесс. 2. 10.* И таким образом, соглашаясь с грехом и его внушениями, они лишаются помощи и поддержки Божией и не могут противостоять всем сильным и стремительным искушениям: ибо одно преступление, не будучи искренне раскаянным, влечет за собой другое, и в конце концов низвергает с головой в ад: И таким образом человек, презрев Бога, своего Творца и Искупителя, и повинувшись Диуэлю, исповедуемому врагу и непримиримому противнику, которому нелегко противостоять, становится его слугой: ибо от кого кто отлучился, тот от того и в рабство попал, *2. Пет. 2. 19.* Апостол называет причину, по которой язычники были идолопоклонниками и оскверняли себя многими отвратительными и мерзкими грехами, **в том, что**, познав Бога, они не прославили Его как Бога и не возблагодарили, поэтому Бог наделил их порочным разумом и гнусными привязанностями, чтобы они делали то, что им не подобает, полные всякой неправды, *Рим 1. 24.25. и. 29* Так и этих, прельстив и привязав к Диуэлю взаимным союзом (явным или тайным), он клеймит своим знаком, как в древности клеймили бондарей и **капитулянтов**, и этих ἑζωυρημένοι, взяв в свою ловушку, *2. Тим. 2. 26.* и то в какой-нибудь части тела, менее всего подозреваемой или ощущаемой против (ибо он хитрый скрыватель), как под веками, или в нёбе рта, или в других тайных местах: Поэтому некоторые судьи заставляют их, когда их допрашивают и обвиняют, держаться за все **тело**. А что касается способа нанесения слепков или клеймения, то он таков. Диуэлл, заключив договор между собой и ведьмой и договорившись об условиях, что они будут делать, один для другого, наносит ей какую-нибудь **царапину**, которая остается полной боли и мучений до тех пор, пока он снова не вернется: В это время он так ее закаляет, что если ее проткнуть любым острым предметом, она лишается всякого чувства и не выдает ни капли крови: это известно по справедливым, частым и должным испытаниям.

И по большей части он доводит этих своих рабов и вассалов, обязанных ему как своим собственным, до какого-то отчаянного, трагического и катастрофического конца; И это либо исполнением правосудия за их проступки, либо наложением жестоких рук на них самих, либо Бог насылает на них какую-то странную и необычайную месть, либо их Великий Господин, которому они служили, расправляется с ними таким образом, что они становятся страшными и ужасными зрелищами для зрителей, о чем Истории предоставят вам и варию и множество примеров: Ибо диуэлл - это дух, желающий причинить зло, раздувающийся в гордости, злобный в ненависти, злобный во вражде, хитроумный в хитрости; и поэтому каждому следует решительно противостоять его нападкам, *Ephes. 4. 27.* и с осторожностью отклонять его ухищрения и хитрые засады μεθοδείαι, откуда он нападает, *Еф. 6. 11.* Ибо этот противник, против которого мы сражаемся, - старый избитый враг, шесть тысяч лет прошло с тех пор, как он впервые начал нападать на человечество. Но если кто соблюдает заповеди Божии и постоянно, искреннею верою, держится Христа, тот победит, ибо Господь наш непобедим. Дьюэлы действительно охотно предлагают себя в качестве свидетелей тех, кто не наделен Святым Духом; и это либо для того, чтобы завоевать себе некоторую оценку, либо для того, чтобы запутать и обмануть людей, скрывая свои коварства под улыбающимся лицом, которых они смертельно ненавидят, ибо если бы это было в их возможностях, они бы свергли и уничтожили его самого. Не имея возможности сделать это, они стремятся работать над более злым предметом и делом; и поэтому тот, кто не будет покорен ими, должен избегать всех случаев, когда он может принять какой-либо удар, и, прикрывшись нагрудным щитом праведности и защитившись щитом веры, угасить все его огненные дротики. *Ефес. 6. 14.*

a. Danæus de sortiarijs. cap. 20

b. Iaquerius in flagello Hereticorum, cap. 18.

c. Peccatum si citius pænitando non tergitur, iusto ludicio omnipotens Deus obligatam peccantis mentem, etiam in culpam alteram permittit cadere, vt qui flendo & corrigendo noluit mundare quod fecit, peccatum incipiat peccato cumulare, Greg. Hom. 11. in Ezech. Augustinus lib. 83. questionum questione 97. & Aquinas 1. 2. quæst. 79. artic. 3 & quæst. 87. artic. 2.

d. Zanchius de operibus creationis, part. 1 lib. 4. cap. 15. Danæus de sortiarijs cap. 4. & Erastus de Lamijs.

e. De hoc more Alexander ab Alexandro. Dierum genialium lib. 5. cap. 18. Suetonius in Caligula, cap. 27. Cicero de officijs lib. 2. Cælius Rhodiginus Antiquarum lectionum lib. 7. cap. 31. & olim militiæ Tyrones στυματιαί erant & in cute signati Vegetius lib. 1. cap. 8. & 2. cap. 5. Prudentius περι στεφάνων Hymno 10. & huius moris meminit, Ambrosius in funebri oratione pro Valentiniano.

f. Et insigne exemplum apud Gildemannum de Lamijs lib. 3. cap. 10. sectione 38.

g. Remigius in Dæmonolatria lib. 1. cap. 5. и приводит исповедь восьми человек, признающих, что они получили знак и в какую часть тела.

h. Peucerus de præcipuis diuinationum generibus titulo de Magia.

i. Philippus Camerarius in Historicis medicationibus part. 1. cap. 70. & 72.

k. Cyprianus in procæmio libri de exhortatione ad Martyrium.

l. Tatianus oratione contra Gentes.

Третье предложение.

Если только Бог своей особой благодатью и правящей силой не усмирит злобу этих ведьм и не убережет своих детей, они могут, благодаря помощи Диуэлла, своего господина, причинять вред людям и зверям, и беспокоить стихии, в силу договора и соглашения, которое они заключили с ним. Человеку они причиняют вред и телом, и разумом: Телом, ибо *Бданей* сообщает о своем знании, как об очевидце этого, что он видел, как груди нурсов (которых касались только их руки), эти священные источники человеческой пищи, так высохли, что не могли давать молока; некоторые внезапно мучились от сильных и невыносимых болей в холе, **другие** - от палси, проказы, подагры, апоплексии и т. д. И таким образом лишились возможности совершать какие-либо действия, многие мучились от употребления лингвистических препаратов, **d** и не мало страдающих такими болезнями, от которых ни они сами, совершившие этот подвиг, не могли впоследствии помочь, ни излечиться от них с помощью искусства и усердного наблюдения самых искусных медиков. Я охотно пропускаю и другие беды, причиненные ими, о которых много говорится в Канонах и Законах, в Ученых книгах и Диуинах, как древних, так и современных.

В уме, возбуждая людей к похоти, ненависти, любви и **подобным** страстям, и это путем изменения внутренних и внешних чувств, либо формируя какой-то новый объект, либо предлагая то же самое глазу или слуху, либо возбуждая гуморы: ибо существует тесная связь между чувствительными и рациональными способностями души, если одно затронуто, то другое (хотя и косвенно) должно быть также затронуто. Так, например, когда хотят склонить кого-либо к любви или ненависти, то предлагают объект под видом того, что хорошо и прекрасно, чтобы его желали и принимали: или же, представляя то, что мерзко и позорно, вызывают неприязнь и отвращение. Это не является странным или неправдоподобным, но может быть подтверждено достаточным авторитетом; и поэтому император *Констанций* четко определяет, что все те, кто решается на наказание с помощью очарования целомудренных умов, подлежат внушению: И святой *Иероним* приписывает им эту силу, что они могут заставить людей ненавидеть то, что они должны любить, и влиять на то, что они должны делать: и основание этому имеет свою силу из Священного Писания: ибо диуэлл способен разжечь **похоть** в сердце, и поэтому он назван *Духом блуда*, *Осия 4. 12.* и *vncleane, Math. 12. 43.*

Есть очень примечательный пример, упомянутый **Иеронимом**, о деве из *Газы*, которую один молодой человек, желая получить и не получив, отправился в *Мемфис* в Египте, и в конце года, когда он вернулся, будучи там наставлен жрецом *Эскулапия* и снабжен магическими приворотами, начертал на пластине из меди странные чарующие слова и картинки, которые он закопал под порогом дома, где жила дева: И тогда она впала в ярость, сорвала с себя головной убор, раскинула волосы, скрежетала зубами и непрестанно призывала имя своего повелителя.

То же самое **рассказывает** *Назианзин* о *Киприане* до его консумации (хотя некоторые считают, что это **был** не он, чьи ученые и религиозные труды сохранились, и за исповедание своей веры и учения он был увенчан мученичеством), а другой человек с таким именем, *Иустина*, которую он **ласково** обхаживал и незаконно вожделел. Мне было бы легко привести множество примеров и добавить еще больше свидетельств, но я поставил себе целью изложить лишь несколько предложений, чтобы побудить благоразумного читателя к более глубокому поиску и дальнейшему рассмотрению этих вещей: ведь часто они доводят людей до безумия и других таких отчаянных страстей, что они становятся мучителями самих

себя. Но всегда следует помнить об этом, как об установленной и непогрешимой истине: что бы ни делала ведьма, она получает свою силу от того общества, которое она имеет с Дьюэлом, который служит ей в осуществлении того, что она задумала, и таким образом они работают вместе, как [соратники](#).

Что касается зверей, то они часто убивают их прямо на месте, и то разными способами, или тоскуют и тратят их понемногу, пока не съедят.

[Что](#) касается стихий, то все согласны, что они могут развращать и заражать их, вызывать бури, вызывать громы и молнии, неистовые ветры, уничтожать плоды земли: ибо у Бога есть тысяча способов наказывать непокорных людей и целые сокровищницы, полные мести его ангелов, дьяволов, людей и зверей. Ибо вся природа вещей готова отомстить за зло, причиненное творцу.

Было бы бесплодным трудом и нерациональным расходом средств тратить много времени на подтверждение этой столь очевидной истины, и не намного лучше, чем ставить свечу, чтобы дать свет солнцу, когда оно сияет ярче всего в середине дня: но чтобы удовлетворить сомневающихся в этом, я приведу небольшой пример или два.

[К](#)урий Сидий, римский генерал, во время сражения с Салемом, капитаном муров, испытывая недостаток в воде, волшебными чарами добыл из Гауэна такое количество дождя, что тот не только утолил жажду его [страдающих](#) соулдиров, но и так напугал врагов (полагая, что Бог послал им помощь), что они по собственной воле стали искать условий мира и покинули поле боя.

Рассказы [Олауса Магнуса](#), которые он ведет о своих северных волшебниках и ведьмах, кажутся сущими [выдумками](#) и совершенно [невероятными](#), как, например, рассказ об Эрикусе, у которого по приказу ветер всегда дул с той стороны, куда он подставлял свою шляпу. Или о Хагберте, который мог принимать любую форму, выше или ниже, по своему желанию, в одно время такой большой, как гигант, в другое - такой маленький, как карлик: чьими дьявольскими действиями были сбиты могучие армии, и о других, если только истина этого не была доказана без противоречий: по опыту наших собственных наугадчиков, которые торгуют в Финляндии, Дании, Лапландии, Вардхаусе, Норвегии и других странах с таким климатом, и добились от их жителей определенного ветра на двадцать дней вместе или на такой же определенный срок, в соответствии с расстоянием места и веревок, связанных тремя узлами, так что если один будет ослаблен, они должны иметь приятный шторм: если второй, то более сильный: если третий, то такие ужасные и яростные бури, что мореплаватели не могли ни разу выглянуть, ни встать у люков, ни справиться со снастями, ни направить штурвал всеми силами; иногда их с силой относил назад, туда, откуда они впервые вышли в море; и многие (более выносливые, чем мудрые) покупали свои испытания на полную катушку, открывая эти узлы и пренебрегая наставлениями об обратном. Апулей приписывает Памфиле, фессалийской ведьме, не меньшую, а большую силу творить странные чудеса в небе, на земле и в аду; затмевать звезды, останавливать ход рек, растворять горы и поднимать духов; это мнение было в ходу у смородины, и оно было распространено повсеместно. И без сомнения, [Диуэллс](#) может делать это и многое другое, когда Бог даст ему волю. Ибо он назван князем мира, Ио. 12. 31. Сильный человек, вооруженный, Лк. 11. 21, князь, владыка тьмы, духовной злобы в высших сферах, Ефес. 6. 12.

Таким образом, он порастил сердце Саула (когда тот нарушил повеление Божье) ужасным страхом и разъярил его разум безумной яростью, 1. Сам. 16. 14. Вошел к Иуде, побудил его предать своего господина, разозлить и повесить себя, Матф. 27. 3. наполнил сердце Анании и Сафиры лживостью, Деян. 5. 3. овладел телами многих людей на самом деле, как явствует

из Евангельской истории. Наш Спаситель Христос уверяет, что дочь Авраама была связана Сатаной на 18 лет, с таким духом немощи, что, склонившись, она не могла никак поднять себя, Лук. 13. 11. 16. Он говорил из пифонеса, Деян. 16. 17. низвел огонь с неба и истребил 7000 овец Иовса и слуг его, поднял бурю, повалил дом, в котором пировали сыновья и дочери его со старшим братом, поразил четыре угла его, отчего все они разрушились и погибли; и покрыл тело святого отца их ботчею и билами от подошвы ног его до макушки головы его. И он имеет своих слуг мудрецов и ведьм, соратников с ним, и делает их подходящими инструментами для совершения всех нечестивых подвигов, и это тогда, когда Богу угодно (о чем я буду иметь случай говорить больше впоследствии) дать свободу, ибо его воля есть первая высшая и главная причина всех вещей: и ничто не может быть сделано видимым образом в этом содружестве здесь, внизу, из созданий, но постановлено и определено так, чтобы быть сначала в высоком суде Heauen, согласно его vnsearchable wisdom и iustice, распоряжаясь наказаниями и наградами, как кажется хорошим для себя. Так фараоны и волхвы могли превращать воду в тучу, свои жезлы - в змей, производить лягушек и т.д. Но когда дело доходило до низших паразитов, чтобы сделать вшей, они пасовали и признавали свою неумность, исповедуя: *Digitus Dei est*, да перст Божий здесь, Исх. 18. 19. Ибо если бы они могли осуществить и довести до конца все коварные замыслы без его попустительства, то из этого следовало бы, что он ослаблен и в нем недостает силы, как недостаточной, чтобы противостоять их силе, вытеснить их силу и укротить их уловки. И мы не должны воображать, что практикующие эти проклятые искусства люди, будь то мужчины или женщины, совершают те несчастья, которые они совершают, с помощью своих собственных навыков или таких средств, которые они видят, из этого рода: кости мертвых мужчин, туады, символы, изображения и т.д. Но при содействии Диуэлла, который от природы утончен, долгим опытом обучен, быстро производит странные произведения, а для человеческого понимания - восхитительные. И все же он убедит своих вассалов в том, что им даровано некое великое благо, благодаря которому они не могут помогать и вредить, кому, как и когда угодно; и все это для того, чтобы побудить их и сделать причастными к своим злодеяниям, будучи крепко связанными его служением и упорно продолжая оставаться в нем, еще сильнее оскорблять Бога и навлекать на себя справедливое осуждение. И для большего и более сильного внушения этого, он обещает дать и сделать многое ради них, и открыть им скрытые тайны, и будущие события, такие, которые он сам намерен сделать, или знает по естественным знакам, что они произойдут. Таким образом, можно сделать вывод, что в каждом магическом действии должно быть совпадение этих трех факторов. Во-первых, разрешающая воля Бога. Во-вторых, внушение Диуэлла и его сила, сотрудничающая с ним. В-третьих, желание и согласие колдуна; и если хоть одно из них отсутствует, ни один колдовской трюк не может быть выполнен. Ибо если бы Бог этого не допустил, то ни диуэлл, ни колдун не смогли бы сделать ничего, не то что повредить одну свиную щетинку. И если бы Диуэлл не соблазнил разум нечестивой женщины, ни о каком таком деле не могло бы быть и речи. И опять же, если бы у него не было ведьмы, чтобы быть его инструментом, Дьюэлл был лишен возможности осуществить свою цель.

И как эти духи сами по себе различаются по силе, пониманию и хитрости, так и их слуги могут добиться большего или меньшего с помощью их средств.

В заключение я приведу памятную речь одного благородного и ученого человека: Диуэлл является автором и главным виновником всех тех злодеяний, которые совершают ведьмы или мудрецы, не для того, чтобы сделать их более могущественными, но чтобы обмануть их, внушив им легковерие, и получить себе в спутники нечестие, жестокость и ненависть, которые он питает и к Богу, и к людям; а также вечное проклятие: Ибо воистину это его дело, которое глупые и коварные мудрецы доводят до конца словами и внушениями, которые они

изрекают: И он очень занят тем, чтобы окрасить свои дела, которые не выходят за пределы его собственного подобия, потому что он ненавидит блаженное состояние человека и его вечное спасение, приобретенное совершенным послушанием Христа Исккупителя, и ненавидит тот образ Божий, который он видит в нем; подобно пантере, которая, когда не может схватиться с человеком, так разъяряется, что с яростью разрывает свой рисунок на куски, которые с силой бросает на землю, чтобы помешать преследованию охотника, утащившего его детенышей. И так, как говорит *Лактанций*, эти изгнанные из небес духи бродят по земле, пересекают сушу и море, стремясь привести людей к гибели, как спутники их собственного отчаянного и невозвратимого состояния.

a. Damascenus Orthodox. fidei lib. 2. cap. 4. ἐξουσίαν ἔχει καὶ ἔσχον κατα τινος οἱ κονομικῶς, laquerius flagelli Hereticorum fascinariorum, cap. 25.

b. Vberæ matris fontes sanctissimos humani generis educatores vocat Phauorinus apud A. Gellium noct. Atticarum lib. 12. cap. 1. Aretius problematum parte 2. Loco 144. de Magia.

c. Godlemanus de veneficis lib. 1 cap. 7.9.21.22.23.24.25.26.&c.

d. Exempla omnem fidem superantia Florentinæ mulieris & vlrici cuiusdam Neucesseri refert Langius epist. Medicinalium lib. 2. Epist. 38. è cuius ventriculo lignum teres & quatuor cultri exècti sunt: eorum & formam & iustā longitudinem ponit. Lycosthenes lib. de prodigijs & ostentis quo modo huiusmodi in corporibus humanis inueniantur & qua ratione ingenerentur, aut eijciantur & an tribuenda hac maleficijs & diabolica arti Binfeldius in commentario ad titulum Codicis de maleficis & Mathematicis pag. 510.

e. Gratianus in decretis, Caietanus in summula titulo de maleficio. laquerius in flagello fascinariorum, cap. 11. 12. Ioh. Nider in præceptorio, præcepto 1. cap. 11. Bodinus in Dæmonomania, lib. 2 cap. *

f. Cod. Lib. 9. titulo 18. Lege est scientia, hanc legem sugillat. Weirus de præstigijs dæmonum lib. 3. cap. 38.

g. In 3. Caput prophetę Nahūni, vide & Nazianzenum in ἀπορηταις, siue de arcanis vel principijs non procul à fine, & eius paraphrasten Nicetam.

h. Cassianus Collat. 7. cap. 32.

i. In vita Hilarionis.

k. Oratione in laudē Cypriani eandem historiā refert Nicephorus Calustus lib. 5 cap. 27.

l. Prudentius περὶ στεφανῶν de passione Cypriani, vnus erat iuuenum doctis. artibus sinistris, fraude puditiā perstringere. & c

m. Ouid. lib. 2. de art. amand. philtro nocent animis, vimq; fauoris habent. Propertius lib. 4. in lænam quandam consuluitq; striges nostro de sanguine & in me, hippomenes fætæ semina legit equæ. Vide de his Aristotelem de natura animalium lib. 6. cap. 22. Pliniū l. 8. c. 42.

Дополнительное примечание

n. Aug. de doctr. Christ. l. 2. c. 22. & 23.

o. laquerius in flagello hereticorum fascinariorum, cap. 6. Martinus de Arles, p. 436.

p. Ioh. Gerson in Trialogio Astrologiæ Theologisatæ propos. 16. Palanus in Syntagmate, l. 5. c. 13

q. Dion. Cassius Romana Historiæ, lib. 60. in Claudio.

r. Historia de gentibus septentrionalibus, lib. 3. cap. 13.14.15.16.17.18.19.

s. De potestate Dæmonum Aquinas in Summa parte 1, quest 110. Binfeldius in titulum codicis de maleficis & mathematicis. Zanchius de operibus creationis, part. 1. lib. 4. cap. 10.11.12. Danaus in Isagoge, parte 2. de Angelis bonis & malis.

t. Vlcus pessimū extensiue quia per totum corpus diffusum, & intensiue, quia in eo omnis morbi & doloris comprehensio vide Mercerum in cap. 2. lobi.

u. Regula Theologorum Quecunque possunt Dæmones possunt etiam magi & malefici eius opera, hinc & illi tempestates exitant Virgilius Ecloga 4^a.

Carmina vel cœlo possunt deducere Lunam:
Carminibus Circe socios mutauit Vlyssis,
Frigidus in pratis cantando rumpitur Anguis, &c.

Et de se lactans Medea apud Ouidium Lib. 7. Metamorphosewn.

Cum volui ripis ipsis mirantibus; amnes
In fontes rediere suos, concussaue sisto,
Stantia concutio cantu freta, nubila pello,
Nubilaque iudico.

Apud Virgilium Dido Annam sororem alloquitur.

-Mihi Massilæ gentis monstrata sacerdos,
Hæc se carminibus promittit soluere mentes
Sistere aquam fluvij, & flumina vertere retro.

Et Brachmanius Nonnus Dionysiacon, lib. 36. οὐρανοθεν καταγοντες ἐφαρμάξαντο Σελήνην, ὅσταθεος φεθοντες ἀνεστήσαντο πορείην. De Marco heretico & mago stupenda referunt Irenæus contra hereses. lib. * cap. 9. и Епифаний 3. tom. lib. 1.

[Дополнительное примечание](#)

x. Iannes, Iambres, 2. Timot. 3.

y. Vide Nicolaum Lyranum in & additionem Burgensis, & replicam correctorij contra Burgensem.

z. Diabolus Deo perpetuo aduersatur voluntate & actu non semper effectu: id est, Intentio semper est mala, etsi non semper ex animi sui sententia maium perficere possit Deo illud vertente in bonum. Aug de Ciuit. Dei, lib. * cap. 35 & de Trinitate lib. 3. cap. 8.

aa. Iaquerius in flagello hereticorum fascinariorum, cap. 15.

bb. Augustinus de diuinatione Dæmonum.

cc. Binfeldius de confessionibus maleficorum vnde magorum operationes vim suam habent plenissimam. Аквинский Summa contra gentes, lib. 3. cap. 105. & eius in eum locum commentator Franciscus de siluestris.

dd. Tritemius in libro responsionum ad quæstiones Maximiliani Imperatoris quæstione. Cyrillus Catechismo 4 ad illuminatos, Arbitrium incitare potest Diabolus cogere omnino preter voluntatem non potest.

ee. Tertul. de fuga in Persecutione.

ff. Iulius Scaliger de subtilitate, ad Cardanum, exercitatione 349. an venefici credulitas vim addat malefice.

gg. Basilius Homilia 21. in diuersos Scriptura locos sermone habito in non procul a fine.

hh. Lib. 2. qui est de origine erroris cap. 15.

Четвертая пропозиция.

Выше было показано, что практика ведьм получает свое существование и совершенство от **того** соглашения, которое заключено между ними и Диуэлом, теперь неизбежно следует, что мы задаемся вопросом, возможно ли, чтобы между ними существовало какое-либо подобное соглашение и лига. Причина сомнения проистекает из различия или несходства их натур, одна из которых является телесной субстанцией, а другая - духовной, на основании чего **некоторые** полагают, что такой договор не может состояться: Но мы должны придерживаться противоположного утверждения, как *de esse*, так и *de posse*, что может быть, и есть, несмотря на это различие сущности, взаимный договор одного с другим: ибо мы читаем о различных договорах между Богом и его народом, и некоторые с большой торжественностью церемоний, совершаемых в них, **ac** *Genesis 15. 9. 17.* и *Втор. 5.2.* и во многих других подобных местах, однако Он - простая сущность, свободная от всякого разделения, умножения, состава, случайностей, бесплотная, духовная и неуязвимая. Но в ангельских существах, хотя и нет физического состава материи и формы, или души и тела, все же есть метафизический, будучи субстанциями, состоящими из действия и возможности, субъекта и случайностей. Кроме того, между духом и человеком существует общение понимания и воли, способности и действия которых должны совпадать в каждом из собеседников, что есть не что иное, как согласие двух или более лиц относительно вещи.

И когда Диуэлл решился в явных слезах заключить договор с нашим благословенным Соивером, искушая его в пустыне, показывая ему царства мира и славу его, предлагая их с таким условием: *все это дам тебе, если падешь и поклонишься мне*, *Мат. 4. 9.* Насколько же больше он приберет к рукам человека, слабого, злого и легко обольщаемого? И **кто** может сомневаться в том, что это торжественные и формальные слова варгана: *"Сделай то, сделай это, сделай то, сделай то, сделай это"*, *"Я даю это, чтобы иметь то, что дано, я даю это, чтобы иметь такое или такое, что сделано для меня"*.

Этот *coeuenant* бывает двух видов: тайный или явный; тайный - когда человек не знает или намеревается сделать что-либо с помощью таких средств, которые ни по природе, ни по институту не имеют силы произвести задуманное, или быть связанными, как необходимо, с другими, которые могут привести к тому же. Выражается это в том, что согласие дается либо письмом и словами, либо такими знаками, при которых они отрекаются от Бога и считают себя рабами и вассалами Диуэлла, обещая, что при таком условии они будут творить чудеса, знать будущие события, помогать и вредить по своему усмотрению, и прочее в том же духе.

Примером тому может служить *Силустер* Второй, один из святых отцов *Рима*, который оказывал почтение Диуэллу, своему господину, и был верен его воле и повелению, при условии получения желаемого, благодаря чему он получил сначала епископство *Ремеса*,

затем *Рауэнны*, а в конце - папство *Рима*. Которое море, хотя и даст много подобных президентов, и мы можем найти их в подлинных записях Истории, все же я довольствуюсь этим.

гФормальные разрывы этого куреня, как их излагают некоторые, наиболее ужасны: и все они заключаются в следующем.

Отречься от Бога, своего Творца, и от обещания, данного в крещении.

Отрицать Иисуса Христа и отказываться от благ его послушания, да еще хулить его славное и святое имя.

Поклоняться Дею и возлагать на него всю свою уверенность и доверие.

Исполнять его повеления.

Использовать вещи, созданные Богом, не по назначению, а во вред и на погибель другим.

И, наконец, отдать свою душу и тело этому обманчивому и адскому духу, который, с другой стороны, является им в облике человека (что чаще всего) или какого-нибудь другого существа, знакомит и связывает себя многими обещаниями, что во всякое время, о котором они просят, он сейчас придет, даст совет, исполнит их желания, ответит на любое требование, освободит из тюрьмы и из всех опасностей, даст богатство, достаток, удовольствие и т. д.? и все это без всякого труда и мучений, одним словом, чтобы стать послушным их воле и исполнить все их просьбы. И это то, о чем говорит пророк *Ессей*, гл. 28. 15. чтобы заключить договор со смертью и соглашение с адом. Согласие древних отцов, если бы существовало какое-либо сомнение, могло бы быть добавлено для дальнейшего прояснения этого вывода. Ибо *Киприан* прямо утверждает, что все, кто занимается магическими искусствами, заключают договор с Дьюэлом, да и сам он, когда занимался тем же (до призвания к свету и истинному познанию Бога), был связан с ним **особым** письмом, на котором некоторые подписывались своим собственным клеймом, что было обычаем среди разных народов и самым надежным залогом постоянной дружбы и **родственной** связи. Но здесь эти обольщенные несчастные обмануты: ибо эти обещания, которые он дает, вероломны, а обсеры, на которые он их уповаet и убеждает, как на могущие произвести такие-то и такие-то эффекты, - сущие обманы, и не имеют в них никакого качества для этой цели, а относятся к его собственным целям, которых у него одна из четырех.

Во-первых, чтобы склонить их к нарушению закона Божьего.

Во-вторых, поклоняться ему с большим благоговением и священными обрядами.

В-третьих, чтобы ослабить их надежду и веру в Бога.

В-четвертых, чтобы скрыть свой обман и вероломство, дабы они не были замечены.

И когда они находят, что этот Самозванец не исполняет своих клятвенных обещаний, то он не хочет своих смен: так как эти недостатки не должны быть вменены ему, или слабости Искусства, но их собственной небрежности или невежеству, которые не точно соблюдали такие указания, и таким образом они были обмануты: или неправильно понимают его смысл, который обычно обманывают в двусмысленных слезах, таких, которые допускают двойное толкование: И здесь проявляется плачевная и ужасная слепота человека, который довольствуется тем, что проглатывает и оправдывает многие свои лживые слова одной истиной, которая была предсказана; которая случайно дошла до нас, в то время как в других вопросах они легко принимают во внимание, да, к тому же, бесконечные истины, если они

найдут путем долгих поисков и усердного расследования, только одну ложь. Поэтому мы должны быть внимательны к себе, ибо наш **великий** наследник, гордый, завистливый и не стоящий на истине, полагает всю свою возможность победы во лжи, и из этого постыдного побуждения, делает всевозможные обманы, чтобы лишить человека того счастливого и блаженного состояния, которое он потерял из-за гордости, и вовлечь его в общество его собственного проклятия: Поэтому это нужное наставление, высказанное одним из древних Отцов: Враг наш стар, с которым мы сражаемся; шесть **тысяч** лет прошло с тех пор, как он начал выступать против нас; но если мы будем соблюдать заповеди Божии и твердо держаться веры, взирая на Иисуса Христа, то мы сможем выдержать все его жестокие нападения и победить его, потому что Христос, на которого мы уповаем, непобедим.

a. Nauarrus in Manuali confessorior. cap. 11 in primum decalogi præceptum.

b. Ioh. Wierus, totum hoc fictitium putat & fondus imaginarium, & impossibile putat, idque passim in suis libris præcipuè autem de Lamijs, cap. 7. 8. и 23. и de præstigijs Dæmonū, lib. 6. c. 27, & c. Hunc refutant eruditè. Binfeldo confessionibus maleficorum, & Thomas Erastus de Lamijs.

c. De his ceremonijs similia, Ier. cap. 34. 18. & multa Cyrillus contra Iulianum & Procopius Gazæus in hunc locum & Augustinus.

d. Palanus Syntagmatis Theologie, l. 2. cap. 8.

e. Brissonius de formulis, lib. 6. Solemnia pactorum sine obligatione verba sunt: spondes? spondeo. promittis? promitto dabis? dabo vt facias, faciam. Iustinianus in institutionibus, lib. 3. titulo 16.

f. Hic Monachus Floriacensis Cænobij diabolo suadente, & enormiter instigante si eius ob*quijs & arti magica obligauit in tantum quod Diabolo fecit Homagium cum pacto vt ei omnia ad nutum succederent, & c. Holcot. in cap. 17. lib. sapientiæ lectione 190. Platina in illius vita. Vide & Balerum de Romanorum pontificum actis in lib. 5. in Syluestro secundo, & Robertum Barnes. de vitis pontificum Romanorum.

Дополнительное примечание

g. Godelmannus de magia tacita & illicita, lib. 1. cap. 2. x^o.8.9.10 и т.д.

h. Siue illius sit, siue alterius esto liber. De duplici Martyrio. Aquinas 2^a. 2a. quest. 96. Ioh. Gerson in Trilogio astrologiæ Theologisatæ propositione 21. & de erroribus circa artem magicam, Dicto 2.

i. Camerarius meditationum historiarum, lib. 1. cap. 6. Bodinus exempla ponit Dæmonomanias. lib. 2. и 4. Binfeldius de confessionibus maleficorum.

k. Simile de Catilina refert Salustius. cum ad ius iurandum populares scelerius sui adigeret, humani corporis sanguinem vina permixtum in pateris circumtulisse, inde cum post execrationē omnes degustauissent, sicut in solemnibus sacris fieri consuevit aperuisse consiliū suum, atque eo dictitant fecisse, quo inter se magis fidi forent.

l. Так же и папе *Силустеру* второму, его требование; кто спросил, как долго он должен лежать и наслаждаться *папой*? Ответил, пока он не скажет месса в *Иерушаламе*; и вскоре после этого, празднуя то же самое в *капелле* церкви, посвященной святому Кресту в *Риме*, называемой *Иерушаламом*, узнал, как он был отлучен, ибо там он умер. И еще один случай, который можно привести в пример: некий епископ, сильно пристрастившийся к этим суетам, имея много врагов и опасаясь их, спросил *Диуэлла*, лететь ли ему или нет: тот ответил: "*Нет*,

не лететь, я буду в безопасности, и подвластен тебе". Но когда он был поражен, схвачен своими адъютантами, а его замок подожжен, то, возражая ему, что он обманул его в своем бедствии, ответил, что он сказал правду, если его речь была правильно понята: ибо он сказал: *Non sta secure [id est fugias] venient inimici tui suauiter, & subdentur, [id est ignem tibi]*. Таковы были оракулы, которые он произнес, и о которых свидетельствуют все истории. Холкот о книге Мудрого и о других, ранее упомянутых с ним.

m. Leo de collectis Serm. 40. & natiuitate Domini, Serm. 7.

n. In proemio, lib de exhortaions ad Martyrium Cyprianus.

Пятое предложение.

Дьюэлл может принять на себя тело и создать голос, чтобы говорить с ним, а также наставлять и давать удовлетворение тем, кто подчинился ему и связан его служением. Ибо он не утратил в результате своего согрешения и падения своих природных способностей, но они остались в нем целыми и совершенными, как у добрых Ангелов, которые пребывают в том послушании и святости, в которых они были созданы, откуда можно сделать вывод, что добрые Ангелы могут принимать в себя тела, как сказано в Быт. 18. 2. Иудг. 13. 3.6. следовательно, и эуиллы тоже. Так, Диуэлл являлся некоторым в образе человека, одетого в пурпур и носящего на голове корону; другим - в образе ребенка: иногда он являет себя в образе четвероногих зверей, гадов, ползучих тварей, ревет, как лев, скачет, как коза, лает, как собака, и тому подобное. Но некоторые замечают, что он не может принять облик овцы или доу, хотя и имеет ангельский свет: 2. Cor. 11. 14. И далее, большинство ученых считают, что тела, в которых они появляются, созданы из их эфира (хотя нельзя отрицать, что они могут входить в другие, как Дьюэл вошел в змея, обманув Еу, Быт. 3. 1.), которая, если она остается чистой и по своей природе, не имеет ни цвета, ни фигуры, но, сгущаясь, получает и то и другое, как мы можем наблюдать в облаках, которые напоминают то одну, то другую форму, и так в них можно увидеть изображение сражающихся армий, зверей и птиц, домов, городов и разных других видов явлений.

Истории всех стран могут свидетельствовать о появлении Дьюэлов в человеческом облике: так, некий Псевдо-Моисей, или Мессия на Крите, убеждал иудеев, что именно он вывел их отцов-израильтян из Египта, провел их через Красное море и проведет их из той земли по водам в Иудею. Но многие, последовав его совету, погибли; остальные, назидаемые этой гибелью, повернули назад, обвиняя себя в глупости; и когда они стали искать этого проводника, чтобы воздать ему по заслугам в пустыне, то нигде не нашли его; они решили, что он был Диуэлом в человеческом обличье. И таким был тот веселый (но злобный) дух, который долгое время ходил по Саксонии и был очень услужлив, одетый в деревенский наряд, с плащом на голове, любил общаться и разговаривать с людьми, задавать вопросы и отвечать на то, о чем его спрашивали, не причиняя вреда никому, кроме тех, кто был предупрежден ранее, а затем объявлял себя правым диуэлом в отместку.

Недавние исследования и науигации, проведенные в Вест-Индии, могут предоставить вам множество свидетельств этого, в которых умы жителей напуганы и их тела истреблены его видимым видом и жестокими пытками; Однако (таково мнение многих ученых) он не может так идеально изображать человеческое тело, но есть некое ощутимое уродство, по которому

он себя выдает; например, у него одеты ноги, как у быка, лошади или других зверей, затуманенные, руки кривые, вооруженные когтями, или таланы, как у стервятника: или какой-нибудь другой неправильной формы, где (хотя он и восхищается формой человека, как наиболее подходящей для компании и совещания) демонстрируется великая и нежная любовь Бога к людям, который так заклеил этого обманщика, что он может быть различим даже среди тех, кто имеет лишь скромные способности, и, следовательно, ауоидирован. И как в теле его предполагаемом, так и в речи его есть недостаток, ибо она слаба, мала, шепелява, несовершенна.

Так рассказывают о *Гермолае Барбарусе*, который, спрашивая у духа о значении и смысле трудного **слова** в *Аристотеле*, тяжело шипел и бормотал, пытаясь получить ответ.

И это он делает с определенной целью, чтобы его софистические и сомнительные слова были менее заметны.

Никому не покажется странным, что говорит Диуэлл, который принес с деревьев вояж, чтобы **приветствовать** *Аполлония*, и вдохновил этого говоруна Оке в *Додоне*, известного своими оракулами, изложенными там в героических стихах, грекам и каждому народу на его родном языке, халдеям, египтянам, армянам и другим людям, которые были ведомы им и зависели от его решения.

Так и **изображение** *Мемнона*, когда солнце осветило его, и его лучи коснулись его губ, (которое находилось в это время на Востоке) говорило всем присутствующим.

И если учесть, как уже говорилось, что между ведьмой и ее диуэллом заключен договор, как между господином и сержантом, то он должен состоять из предписанных слез - запятых и повиновения; и тогда по необходимости требуется совместное совещание, и конференция, на которой тот же договор может быть ратифицирован.

a. Augustinus in Enchiridio, cap .59. & 60. & Lambertus Daneusin suis comentarijs: ad eundem.

b. Binfeldius de confessionibus maleficorum. Аквинский, Сумма, ч. 1. quest. 51, art. 3. & 4

c. In Dēmonibus ἀγγελίκας δωρεάς ου μήποτε ἄλλοι ὡς θας φάμεν, ἄλλοι εἰ σὶ ὀλοκληροὶ καὶ παμφανεῖς, Dionisius Areopagita, de diuinis nominibus cap. 4. и si vacat licebit consulere in eundem Pachemeræ Paraphrasin & maximi scholia. Isidorus Hispalensis de summo bono. lib. 1. cap. 12.

d. Sulpitius Seuerus in vita beati Martini. Multa exemplę habet Bodinus in præfatione ad Dēmonomaniam.

e. Hieronimus in vita Hilarianis.

f. Psellus de dēmonum natura.

g. Binfeldius de confessionibus maleficorum.

h. Petrus Martyr in 28. caput. lib. 2. Samuelis. Аквинский в Summa parte 1. quest 51. articul. 2. Hyperius locerū Theolog. lib.

i. Hesiodus ἔργων καὶ ἡμέρων lib. 1. Dēmonas ait esse ἄερα ἐσσαμένους. proclus interpretatur quia sunt corpora aërea.

Дополнительное примечание

k. Iulius Scaliger de subtilitate ad Cardanum exercitatione 359. sectione 13.

l. Cократ Historiē ecclesiast. lib. 7. cap. 38. & historia Tripar. lib. 12. cap. 9.

m. Chronicon Hirsangiense.

n. Vide nauigationē Monsieur de Monts, ad nouam Franciam, lib. 2. cap. 5.

o. Binfeldius de confessionibus maleficorum. Alexander ab Alexandro dierum Genialium, lib. 1. cap. 19. Remigius de Dēmonolatria, lib. 1. cap. 7. & apud Rhodinium antiquarum lectionum lib. 29. cap. 5. est exemplum dignum admiratione.

p. Remigius dēmonolatrias lib. 1. cap. 8 & simile commemorat de Appione Grammatico Plinius naturalis histor, lib. 30. cap. 2. Nicephorus lib. 5. sub finem.

q. ἐντελεχεια .

r. Philostratus de vita Apollonius lib. 6. cap. 13.

s. Sophocles in Trachinijs vocat δρῦν πολυγλωσσον, quia ut eius Scholiastes interpretatur ἦτοι πολλὰ μαντευομενος, και δια τουτο πολλα φθεγγομενος, ἥ τῆς διαφοραις διαλέκταις χρησιμοδήσης και κατα την ..άνου των μαντευομένων γλωσσαν.

Et hinc Argo Lycophron in Alexandra sua λαληθρον κισσαν nominat quæ ex Didones quercu malum habuisse traditur quæ aliquoties locuta est vt apud Apollonium Argonauticwn quarto ideo & ἔυλαλον Ἀργος Orpheus appellat, vide plura apud Strabonem lib. 17. & eius de hoc sono iudicium perpende. Pausanias in descriptione decem regionum veteris Græciæ, libro primo in Atticis. Iuuenalis Satyro 15. Psellus de Dæmonum natura. Tacitus libro secundo Annalium.

Дополнительное примечание

Шестое предложение.

Бог наделяет как диуэлла, так и его слуг-колдунов властью иногда беспокоить своих собственных детей; так и **Христос**, наш благословенный Спаситель, был перенесен Сатаном с места на место, *Матф. 4. 5.* **Иобб** странным образом пострадал, и его дети были убиты, благодаря его силе, которых никто не может понять, но они были слугами Бога, религиозно воспитанными в его страхе: и их отец имеет почетное свидетельство из уст самого Бога, *Иобб 1. вер. 8. Даuid*, человек по сердцу Божию, *Деян. 13. 22.* Сатан побуждает его к исчислению народа, *1. Chron. 21. 1.* и это нетерпение и гордость сердца его, что он не знал множества своих подчиненных, *2. Сам. 24. 2.*

В то время как закон преследует другую цель, *Исх. 30. 12*, о которой он **уже** забыл, - поддержание служения и поклонения Богу. И дочь *Авраама*, связанная по рукам и ногам восемнадцать лет, имела дух немощи, была согнута и не могла поднять себя, *Лук. 13. 11. 16.* Тяжелое бедствие по автору, продолжительности и последствиям. Но чтобы разобраться с этим вопросом более четко; не будет лишним открыть сначала некоторые причины, почему Бог иногда дает эту силу праведникам, своим детям, а также нечестивым и непокорным его воле: И, во-вторых, почему ведьмы обладают подобной силой, притянутой к ним. Поэтому для его детей.

Первая причина его дозволения - это его **непостижимая** мудрость, которая из зла приносит благо; так у *Павла* был служитель Сатана, чтобы буферизировать его, чтобы держать его в

смирении, чтобы он не возгордился и не стал высокоумным, в отношении тех великих тайн, которые были открыты, когда он был взят в третье небо, 2. *Corint.* 12. 4. Таким образом, его палатка была лекарством, предохраняющим от болезни его души, в которую в противном случае он мог бы впасть, **ибо** и он сам, и остальные апостолы, хотя и были избранными сосудами, но были также хрупкими и ломкими, колеблясь еще во плоти на земле, не торжествуя надежно в геенне.

Во-вторых, **это** происходит от Его милости и благодати, для испытания веры, послушания и постоянства в тех, кто принадлежит Богу: в этом есть прекрасный образец, описанный в *Iob* 1. 13.14. и т. д., ибо этим испытанием проверяется, остаемся ли мы твердыми на нашей площади и непоколебимыми, или нет; и не отступаем ли мы, ни от **чудес** диуэлла, ни от его слуг и помощников. И потому Апостол называет блаженным того, кто переносит искушения, ибо, будучи испытан, он получит венец жизни, который Господь обещал любящим Его, *Иам.* 1. 12. Ибо Он верен и не допустит, чтобы мы были искушаемы более, чем можем, но и при искушении уготовит нам путь к спасению, и т. д. 1. *Кор.* 10. 13.

В-третьих, мы наставлены всегда стоять в строю и быть вооруженными для борьбы, готовыми противостоять нападающему, зная, что Бог часто дает ему возможность нападать против него. Поэтому мы должны быть во всеоружии, ибо мы боремся не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы мира сего, против духовной злобы в высших сферах, *Ефес.* 6. 11.12. И 1 *Пет.* 5. 8.9. будьте трезвы и бдительны, потому что противник ваш, див, как рыкающий Лео, ходит, ища, кому бы сделать пакость. **Он** не был слабым нападающим, и поэтому апостол отмечает в нем четыре вещи: Во-первых, его сила (леопард): Во-вторых, его ненависть и ярость в слове (рев): В-третьих, его хитрость (хождение вокруг да около), наблюдая за каждым удобным случаем и поводом для нанесения вреда противникам: В-четвертых, его жестокость (*deuouge*), не имеющая никакого удовлетворения, кроме как в нашем разорении и гибели.

В-четвертых, Бог хотел бы, чтобы противник одержал победу над Сатаной и узнал, что Христос на нашей стороне сражается за противника, через которого мы побеждаем, и таким образом более уверен в нашем спасении; и это есть то, что Он обещал: **Семя женщины поразит голову змея**, *Быт.* 3. 15. И апостол подтверждает: Бог низложит Сатана под ноги ваши, *Рим.* 16. 20.

Бог терпит, что диавол может упредить нечестивых, но в Святейшем нет никакой несправедливости 2. *Chron.* 19. 7. Но Во-первых, **здесь** говорится о Его справедливости, по которой Он наказывает упрямых грешников и тех, кто вызывает Его гнев и не хочет каяться: И так говорится об *египтянах*, которых не могли смягчить никакие язвы, что Он обрушил на них ярость Своего гнева, и негодование, и беду, послав среди них Ангелов, *Псалом* 78. 49. А когда Саул пренебрег повелением Божиим, злой дух от Господа потревожил его, 1 *Цар.* 16. 14. Так Ахав, соблазненный своими лжепророками, спускается в битву и убит (по словам *Михеи*), **в** устах которого был лживый дух, посланный Господом, убеждавший его и уберегавший, 1 *Цар.* 22. 22.23.24.

Во-вторых, страдая телом или добром, **Бог** ускоряет их, чтобы позаботиться о спасении их душ. Так Павел отпустил скандалиста и кровосмесителя на , чтобы побудить его оставить свой грех, впредь жить целомудренно и быть назидательным примером для тех, кого он оскорбил: И этот вид дисциплины был более душеспасительным, чем любой другой, потому что человеческая природа ненавидит Сатана и трепещет от страха при мысли о том, что он может попасть в его власть и руки, и это то, что он пишет, призывая коринфян отдать его Сатану, для разрушения плоти, чтобы дух был спасен в день Господа Иисуса, 1. *Cor* 5. 5. И

подобным образом он говорит о двух других обманщиках и богохульниках, *Гименее* и *Алексахандре*: Я отдал их Сатану, чтобы они научились не богохульствовать, *1 Тимофею 1. 20*. Поэтому это изгнание было не для уничтожения, а для исправления.

Последний выдвинутый тезис гласил, что ведьмы имеют власть досаждать собственным детям богов, равно как и другим, и наводить на них порчу; и что мы должны выяснить (насколько это возможно и оправдано) причины этого, которые могут быть следующими.

Во-первых, **это** дозволено им для испытания их веры и честности, так что таким образом их любовь к Богу, которая была скрыта в сердце, теперь становится явной. Быть спокойным и терпеливым в благоденствии, когда мы можем пользоваться благами по своему усмотрению, - дело легко выполнимое: Но переносить огонь скорбей - вот доказательство стойкого христианина, а в потерях и болезнях, причиняемых ими, молчать и покоряться самим себе - вот признак верного человека, и предпочесть повиноваться закону Божьему, переносить немощи тела, а потом изобиловать богатством, наслаждаясь здоровьем и силой, оскорблять Господа.

Во-вторых, это делает различие между нечестивыми и благочестивыми: так святой апостол говорит о праведниках, что многими скорбями они должны войти в царство геенское, *Деян. 14. 22*. И все, кто будет благочестиво жить во Христе Иисусе, терпят скорби, *2. Тимоф. 3. 12*. Ибо кого Господь ублажает, того наказывает, *Prover. 3. 12*. Это слава христианская - терпеть за Бога всякое огорчение, какое бы оно ни было, будь то наведено самим Богом, или наведено злыми людьми, его орудиями; ибо когда он будет испытан, то получит венец жизни, который Бог обещал любящим Его, *Иам. 1. 12*. Но мы поступаем с нечестивыми иначе: они стареют, да, могущественны в силе, семя их утверждается в глазах их, и потомство их перед глазами их, дома их безопасны от страха, ни жезл Божий не действует на них, и т. д. Они проводят дни свои в богатстве, и в одно мгновение сходят в могилу, *Иов 21. 7.8.9*. &c. Но, конечно, они попадают в скользкие места, гибнут и разрушаются, и ужасают, как сон, когда человек просыпается: Господи, Ты сделаешь образ их презренным и т. д. *Psal. 73. 18.19.20*.

a. Iaquerius in flagello hereticorum fascinariorum, cap. 19 & 20.

b. Binfeldius de confessionibus maleficorum.

c. Iosephus ἀρχαιολογίας lib. 7. sectione siue capite iuxta Græcam editionem 10.

d. Zanchius de operibus creationis, part. 1. lib. 4. cap. 13. apud quem etiam plura inuenies. Tertul. de fuga in persecutione has causas ponit permissionis diuinæ, aut ex causa probationis conceditur diabolo vis tentationis prouocato, vel prouocanti, aut ex causa reprobationis traditur ei peccator aut ex causa cohibitionis, vt Apostolus refert sibi datum angelum Satanæ.

e. Beda in collectaneis ex Augustino ad Epistolas Pauli.

f. Iaquerius in flagello hereticarum fascinariorum, cap. 20.

g. Ceolcenus δοκιμάζεται ἡ ἡμετέρα ὀρθόδοξος πιστις εἰ ἔδραια ἔστι καὶ πάγη προσμενουσα τῷ κυρίῳ καὶ μὴ ὑποσυρομενη ὑπὸ τοῦ ἐχθροῦ δια τῶν φαντασιωδῶν τεράτων καὶ σατανικῶν ἐργῶν τῶν πρᾶττομένων ὑπὸ τῶν δούλων καὶ ὑπερετῶν κακίης

h. Strigelius in explicatione locorum Theologicorum Melanthonis parte 3. titulo de cruce & calamitatibus.

i. Augustinus de Genesi ad literam, l. 11. c. 22.

k. Hyperius in locis Theolog. lib. 2.

l. Augustinus in locuus consulatur.

m. Vide laquerium in flagello hereticorum fascinariorum, cap. 23.

n. Idem cap. 21.

o. Trithemius in libel. 8 quęstionum quas illi dissoluendas proposuit Maximilianus Imperator, quęst 7.

p. Potestatis diabolo concessę has causas ponit Iohannes Gerson de erroribus circa artem magicam, in dicto secundo.

1º. Obstinatum damnationem.

2º. Peccatorum purgationem, & punitiorem.

3º. Ad fidelium probationem, & exercitationem.

4º Ad glorię dei manifestationem.

Семнадцатое предложение.

Женщины в гораздо большей пропорции становятся ведьмами, чем мужчины, сто к одному; поэтому Лав Божий отмечает этот пол, как более подверженный этому греху, *Исход 22. 18*. Среди иудейских раввинов принято говорить: много женщин - много ведьм: И, похоже, это было общепринятое мнение, ибо так отмечают *Плиний*, *Квинтилиан* и другие, а не исходит это (как думают некоторые) из их слабости и неразумия, ибо во многих из них есть более сильная решимость, как это было показано в заговоре *Пизона* против *Нерона*,^b который постановил, что *Эпихарис*, которая, как известно, принадлежала к той же фракции, должна быть вначале посажена на дыбу, *Muliebre corpus impar dolori*. полагая, что, будучи женщиной, она не сможет преодолеть боль: Но все пытки, которые он или он мог применить, не смогли вырвать у нее ни малейшего признания в том, что против нее тогда было выдвинуто обвинение. В первые же дни она так сильно преследовалась, что сама колесница, в которой ее увозили с места, казалась ей колесницей, на которой она ехала, торжествуя над варварской жестокостью этих бесчеловечных людей. На следующее утро, после многих грубых столкновений, она снова была так потрясена, что гнев сам по себе становился безумным, видя, как удары упрямой и неослабевающей ярости обрушиваются на мягкий нрав женщины: и в конце концов она сняла с шеи шарф и этим связала внутри своего лона знание, которое она имела об этом факте, вместе тем небольшим остатком духа, которого они силой и насилием старались лишить ее.

^c**Последние** века также породили *Лину*, образцового президента такого рода для всех потомков, которая, когда *Армодий* и *Аристогитон*, потерпев неудачу в исполнении своего предприятия против тирана *Гиппарха*, были преданы смерти, была приведена на пытку, чтобы ее заставили рассказать, какие еще соучастники были в заговоре. Но вместо того, чтобы принудить ее к этому, она откусила себе язык и выплюнула его в лицо тирану, что хотя она и хотела бы, но не может сейчас раскрыть их. В память об этом афиняне воздвигли лион *Брасса*, демонстрируя непобедимую храбрость щедростью этого зверя и стойкость в расколе, поскольку сделали его без языка. Поэтому ученые искали другие причины этого, а среди остальных выделили эти, как наиболее вероятные.

Во-первых, они по природе своей легковверны, не имеют опыта и потому легче поддаются обману.

Во-вторых, **они** питают в своей груди любопытное и пытлиное желание знать все, что им не подобает, и поэтому часто путаются в голых глазах и видениях доброты. Как, например, римская дама, которая настойчиво и настойчиво упрашивала своего мужа узнать, что обсуждалось в тот день за столом совета. И когда он не мог успокоиться, ответила: "Священники видели, как по воздуху летит Ларк с золотым шлемом на голове и держит в ногах копье". Едва она это услышала, как тут же рассказала об этом одной из своих служанок, а та - другой, так что весть об этом разнеслась по всему городу и ходила по смородине до тех пор, пока не получила проверку: но все они не такие.

В-третьих, их телосложение мягче, и поэтому они легче воспринимают впечатления, производимые духами; как если их наставляют и наставляют добрые ангелы, они становятся очень религиозными и необычайно благочестивыми; так и соглашаясь на внушения злых духов, становятся нечестивыми, так что нет беды от женщины, *Eccles. 25. 13. &c.*

В-четвертых, в них больше возможностей для падения, и поэтому Диуэлл вначале взял на себя эту обязанность, а в отсутствие Адама стал опекать Эу, *Genes. 3. 3.*

В-пятых, этот пол, когда затаит гнев или ненависть на кого-либо, бывает выпасивен, одержим неутолимым желанием отомстить, и движим аппетитом исправить (как они думают) нанесенные им обиды: И когда их сила здесь не отвечает их воле, и они размышляют сами с собой, как осуществить свои нечестные проекты и замыслы, **Диуэлл** берет случай, который знает, каким образом удовлетворить возбужденные умы, заводит себя в их сердца, предлагает научить их средствам, с помощью которых они могут положить конец той злобе, которая была вскормлена в их груди, и предлагает свою помощь и содействие в этом.

В-шестых, у них скользкий язык и многословие, и поэтому, если они знают какие-либо нечестивые действия, то не могут удержать их, а сообщают о них своим мужьям, детям, супругам и внутренним знакомым; которые, не взвесив хорошенько, каков может быть их результат и конец, развлекают их, и таким образом рассеивают пуйсона. Так **Далила** обескуражила силу своего мужа перед филистимлянами; и обеспечила его позорное и катастрофическое изгнание. *Иуд. 16. 18.*

a. In Perkei ababboth. Bodinus in confutatione opinionis Wieri. Plinius in hist. natural. Quintilianus Institutionum oratoriarium lib. 5. cap. 10.

b. Тацит. Annal. lib. 15.

c. Тертул. в Apologet. Crinitus de doctrina Christiana lib. 9. cap. 8.

d. Binfeldius de confessionibus maleficorum. Peucerus de p̄cipius diuinationum generibus in titulo de θεωμαντεία Martinus de Arles.

e. Exemplum apud Binfeldium reperies de confessionibus maleficorum, pag. 32.

До сих пор в некоторых предложениях я излагал происхождение колдовства и других подобных любопытных и противозаконных искусств, качество лиц, участвующих в них, власть диуэлла и его единомышленников, лигу связи, которая неизменно проходит между ними, его принятие тела и формирование голоса для выполнения этого дела; что женщины и почему они наиболее подвержены этой адской практике. Истинность всего этого будет подтверждена наглядными доказательствами в следующем повествовании.

Истинное повествование о некоторых из тех колдовских промыслов, которые практиковала жена Мари из

Генри Смита Глоуэра, и о вреде, который она причинила разным людям тем же самым: подтвержденное ее собственным признанием и публичными отчетами о допросе нескольких человек под присягой: о ее смерти и казни за то же самое, которая произошла в двенадцатый день Иануария прошлого года.

Жена *Генри Смита* из Глоэра, одержимая яростным негодованием против некоторых своих соседей, в связи с тем, что они наживались на покупке и продаже сыра, чего она (занимаясь тем же ремеслом) не могла делать, или они делали это лучше (по крайней мере, по ее мнению), чем она, часто проклинала их, и разгораясь от злобных страстей, вооруженная одержимой решимостью, осуществить некоторые нечестные прожекты и замыслы против них. Искусный в таких делах диуэлл, уловивший такой случай и умеющий возбудить в развращенных умах сильные страсти (ставшие теперь, благодаря этому расстройству, подходящим предметом для работы над ними, так как их понимание было омрачено облаком страстных и мстительных привязанностей), явился к ней среди этих недовольств, предложение 4. в облике черного

человека и завещал, чтобы она продолжала злиться, враждовать, ненавидеть, запрещать и проклинать; и тогда он будет восстановлен для нее против всех, кому она пожелает: Предложение 5. И это обещание было дано с низким ропотом и шипением: и в это время они заключили договор, в котором он требовал, чтобы она оставила Бога и зависела от него: на что она снисзошла в явных слезах, отказавшись от Бога и отдав себя ему. Я не буду ничего добавлять, чтобы расширить это, но едва-едва повторю истину и количество ее собственных слов, сказанных мне. После этого он еще не раз представлялся мне, и с этой целью (как, вероятно, можно предположить), чтобы удержать ее в своем владении, не будучи в состоянии ни заглянуть дальше в эти тонкости, то в поверхностную кору их, ни не разглядеть глубину его замыслов, ни в другие формы, как туман, и как огненный шар, с некоторыми рассеянными брызгами черноты; И в последний раз в тюрьме (после того, как был вынесен приговор и осуждение) два раза, в том же виде, что и в первый: только в последний раз у него на голове показалась пара рогов, и это было, когда она спускалась из своей камеры, будучи послана для беседы с некоторыми учеными и авторитетными диунами, чьими молитвами и наставлениями она могла быть приведена к осознанию и признанию своих тяжких преступлений, вернуть и спасти из его рук, привести к покаянию и Божьей благодати, заверить в надежде на милость и вечную жизнь, и в это время он желал, чтобы она никому из них ни в чем не признавалась, но продолжала неизменно выполнять данное обещание, полагаться на него, и он ее спасет. Это была слишком высокая планка, чтобы он мог сделать ее хорошей, и примечание о его лживом спускателе, который, преследуя эту несчастную женщину, довел ее до позорного и временного конца; однако он не сделал здесь ничего, что противоречило бы его злым целям, ибо он был мучителем с самого начала, *Иоанн 8. 44*.

Теперь перейдем к частностям и последствиям этой адской связи. Будучи таким образом обрадованным и связанным взаимной лигой, он начинает работать на нее, делая зло тем, кого она злословила, и эти немногие, признанные ею самой, могут дать некоторый вкус большего, хотя и скрытый.

¶ Ее нечестивая практика против Иона Орктона.

Первым, кто вкусил желчь ее горечи, был *Иоанн Орктон*, моряк и человек крепкого телосложения, который около пятидесяти лет назад, возвращаясь из Голландии, что в Нидерландах, или низких странах за морями, имел случай, за некоторые совершенные им проступки ударить сына этой *Мэри Смит* (но так, что это не могло быть обидно), которая, услышав его жалобу, вышла на улицу, проклиная и запрещая его, как часто делала она, живущая в соседнем доме, и желала самым серьезным и горьким образом, чтобы у него отгнили пальцы; После чего он ослабел, расстроился желудком и не мог переварить ни мяса, ни другой пищи, которую получал, и это расстройство или слабость продолжались в течение трех четвертей года; по истечении этого времени вышеупомянутое горе спустилось из желудка в руки и ноги, так что его пальцы испортились и были отрезаны, а также его пальцы на ногах сгнили и съежились очень странным и восхитительным образом. Несмотря на эти бедствия, Нейертелезе, пока был в состоянии, все еще ходил в море на товарах и судах разных купцов (ибо это было его единственным средством к существованию), но не мог совершить ни одного удачного плавания (как это делали другие люди), ни выгодного для владельцев, ни выгодного для него самого. Тогда, не желая быть помехой для других и не приносить никакой пользы для собственного содержания своими трудами, он оставил это ремесло и вернулся домой, где его прежнее горе усилилось, ища помощи и лечения в Хирургии, и с этой целью отправился в Ярмут, надеясь быть вылеченным там одним, который был прикреплен очень умело: Но никакие лекарства, применяемые по правилам искусства и

опыта, не принесли ожидаемого или ожидаемого эффекта: ибо обе его руки и ноги, которые, казалось, в какой-то мере исцелялись каждый день, утром были обнаружены отступившими назад и ставшими гораздо хуже, чем прежде: Так что Хирург, сочтя свои труды совершенно напрасными, отказался от лечения, и больной пациент по-прежнему пребывает в самом бедственном и жалком состоянии, к которому его привела адская практика этой злобной женщины, которая задолго до этого открыто на улицах (когда соседи еще не знали об этом), глядя на беду, говорила: "*Орктон* теперь лежит и гниет". И ни один человек не мог сказать, что она сама сделала, и ее добрый господин не хотел, чтобы это было скрыто, но свидетельство ее собственного языка должно было остаться в качестве записи для ее дальнейшего обнаружения и осуждения, которая искала средства по ее добровольному согласию, чтобы примириться с полным бедствия стороной, но это было ничем иным, как замазыванием и маскировкой ее прежних бесчеловечных и варварских действий, ибо никакого облегчения от этого не последовало: Ибо часто, как уже было сказано, Пропозиций 3. диуэлы и колдуны своими орудиями вызывают такие болезни, от которых ни один, ни другой не может избавиться. И это не какая-то паровая фантазия, а самая несомненная истина. Ибо теперь этот бедняга продолжает пребывать в плачевном состоянии, скорбя и испытывая все новые боли, без надежды на помощь, если только Бог в изобилии своих нежных милостей не позаботится о том, чтобы даровать утешение и избавление.

¶ Ее злая практика против Элизабет Хэнкок.

Вторым человеком, пострадавшим от этой ведьмы, была *Элизабет Хэнкок*, тогда вдова, а теперь жена *Иамеса Скота*: способ, повод и ход ее действий против нее был таков. Она шла из города из лавки некоего *Саймона Брауна*, шелковщика, к которому она несла домой какую-то работу, которую он ей выложил; *Генри Смит*, когда она проходила мимо его дома, взял ее за руку и с улыбкой сказал, что его дочь (то есть его жена, эта женщина, о которой мы сейчас говорим) сказала ему, что она завалила свою курицу; эти слова она потом передала, как сказанные только в веселье, и отрицала то же самое: В это время, пока они обменивались этими словами, пришла она сама и прямо обвинила ее в том, что она украла курицу, и пожелала, чтобы кости от нее торчали у нее в горле, когда она будет есть ее: на эти слова она также не обратила особого внимания, полагая, что они были всего лишь словами, которые могли быть произнесены в шутку. Но потом Нейертелессе, рассмотрев все это получше, сильно огорчилась, что ее считают человеком столь низкого качества и нрава, и, увидев, что курица, за которую ее обвиняли, сидит на люке ее лавки, пошла к ней и, удрученная оскорблениями и гнусными обвинениями, сказала ей в запальчивости и гневе, что это бесчестная доля - порочить доброе имя своих соседей столь правдивыми клеветами: После чего, разразившись яростью, она пожелала, чтобы на нее напала оспа, и назвала ее *prowde linny*, *prowde flurts*, и, пожав руку, велела ей идти в дом, ибо она должна раскаяться; и в ту же ночь, в течение трех или четырех часов после произнесения этих проклятий и упреков, у нее схватило и защемило сердце, и она почувствовала содовую слабость во всех частях своего тела; Однако аппетит ее ничуть не уменьшился, и так продолжалось три недели; в это время, когда она была в полном порядке, она приходила в дом и ложилась на лавку, которую эта *Мари Смит*, увидев, запрещала, добавляя прежнее проклятие: "Язва на тебе, можешь ли ты еще прийти в дом? И по истечении этих трех недель, будучи очень слабой, она пришла, как и обещала, взять аир, и эта несносная женщина снова горько прокляла ее, после чего она вошла в дом, впала в такой мучительный припадок, и сердце защемило, что она упала в обморок, едва оправившись за полчаса, и так мучительно билась и терзалась всеми частями тела, словно плоть отрывалась от костей, что от сильной боли она не могла прийти в себя, но сорвала с головы волосы и стала похожа на человека, лишенного рассудка и понимания: И в ту же ночь кровать, на которой она лежала, так металась,

поднималась и опускалась, как в ее собственных ощущениях, так и в глазах других присутствующих, наблюдавших за ее странствиями, в течение часа или более, что она была при этом чрезвычайно напугана, и ей часто казалось во сне, что она видит эту *Мари Смит*, стоящую перед ней. И продолжался этот припадок шестнадцать часов, в течение которых в город приехал *Эдвард Дрейк*, ее отец, тронутый горем за эти мучения дочери (поскольку сердца родителей отзывчивы и нежны, а естественное сострадание так часто возбуждается в них), взял ее в дом, пошел к одному из его адъютантов (чей факт здесь никак не оправдывается, и доказывает лишь малую меру религии, который сначала рассказал ему о причине его прихода, то есть о том, что он хочет попросить помощи для своей дочери, а затем добавил, что она настолько измучена, что если бы он остался еще на один день, то женщина, которая ее обидела, измучила бы ее сердце и стала бы несносной, и после этого показал ему ее лицо в стекле; и далее, открыв начальную причину размолвки, которая заключалась в курице, о которой до этого *Дрейк* ничего не знал и не слышал, и затем дал свой совет по устранению проблемы, которая была делом искомым и желанным, и это было в таком порядке. Сделать пирог с цветами из пекарни, и смешать его вместо другого ликера с ее собственной водой, и испечь его на очаге, где одна половина должна быть приложена к области сердца, а другая половина - к спине прямо напротив; и Далее, дал коробочку с мазью типа триакулы, которую нужно намазать на эту лепешку, и порошок, который нужно насыпать на нее, и определенные слова, написанные на бумаге, которые нужно положить на нее вместе с другой, добавив при этом, что если его дочь не поправится в течение шести часов после принятия этих рецептов, то не стоит надеяться на здоровье или выздоровление: И еще он пожелал, чтобы здесь соблюдалось молчание, ибо женщина, которая это сделала, все узнает.

И, снабдив его такими наставлениями, он вернулся домой, и когда он сошел с лошади, чтобы войти в тот дом, где лежала его дочь (соседний с домом *Мэри Смитс*), она стояла, прислонившись к витрине, и он узнал в ней ту особу, которую ему показали, и она прокляла его, проходя мимо, и сказала его дочери, что ее отец был с мудрецом. А на следующий день, после того как они применили на практике полученные указания, она заявила многим соседям, что отец страдающей женщины *Дрейк* просил совета и сделал пирог с ведьмой, но она не хотела бы узнать, откуда они это узнали: однако на данный момент она нашла помощь и избавилась от тоски и других конфликтов, от которых она страдала, в течение шести недель.

После этого, будучи замужем за *Иамесом Шотландцем*, большая кошка, которая держалась с этой ведьмой (о чьих ужасных целях и занятиях мы сейчас говорим), часто посещала их дом; и когда она сделала какую-то пакость, ее муж набросился на нее, дважды пронзив ее своим мечом: которая, несмотря на полученные раны, убежала: Тогда он со всей силой ударил ее по голове большим посохом, но не смог ее убить; она же после этого отпрыгнула почти на ярд от стен той палаты, где находилась, и поползла вниз; поняв это, он велел своему отроку (мальчику четырех лет) оттащить ее на навозный холм, но не смог; поэтому положил ее в мешок, и, находясь в нем, она все еще мычала и шевелилась. Тогда они снова вынесли ее наружу и бросили под парой лестниц, намереваясь утром найти еще помощников и унести ее, но так и не смогли найти, хотя все двери в ту ночь были заперты, и никто не слышал, что стало с ней потом.

Вскоре после этого эта ведьма явилась с березовым брумом и пригрозила, что положит его на голову *Элизабет Скот*, и осквернила им ее плащ, когда подметала улицу перед своей лавкой *doore*, и это на глазах ее мужа, который, не переваривая такого унижения, оказанного его жене, пригрозил, что если у нее еще будут такие припадки, какие она перенесла, будучи

вдовой до замужества, он ее повесит. На это она захлопала в ладоши и сказала, что он убил ее кошку. И в течение двух или трех дней после этого обмена словами между ними его жена была озадачена такой же болью и печалью в сердце, как и раньше; и так два дня и одну ночь; тогда ее муж пошел к этому гневливому и злобному человеку, уверяя, что если его жена не исправится, то он обвинит ее в Магистрате и заставит исполнить над ней все строгости закона, которые полагаются таким злоумышленникам. Это было сделано примерно три года назад. Потревоженная сторона все еще живет, но не в крепком здоровье и не в полном телесном здравии.

a. Ведьм ни в коем случае нельзя так легко заставить вспомнить о содеянном, как с помощью угроз и ударов. Remigius in Dæmonolatria, lib 3. c. 3.

Ее нечестивые действия против Сисели Бэйли.

Третьей жертвой, на которую обрушился гнев этой яростной женщины, была *Сисели Бэйли*, тогда служащая *Роберта Коултона*, а ныне жена *Уильяма Во*, которая в субботу на заре подметала улицу перед своими господами, и *Мэри Смит* начала ссориться из-за того, как она подметала, и сказала ей, что она большая толстохвостая свинья, но эта толстота скоро должна сбиться и уменьшиться. А на следующую ночь, в воскресенье, сразу после этого, к ней пришла кошка, села ей на грудь, от чего она страшно мучилась и была так угнетена, что не могла без большого труда вздохнуть, и в тот же миг прекрасно видела в палате, где лежала, упомянутую *Мэри*, которая (как она полагала) положила на нее эту кошку, и сразу после этого заболела, исхудала и стала очень худой; и так продолжалось в течение полугода, все это время она находилась в услужении у своего господина; пока, уйдя от него, она не поселилась у некоей госпожи *Гаровой*, и тогда здоровье ее пошло на поправку, и она избавилась от своей прежней тоскливой болезни: Ибо эта ведьма сказала, что пока она будет жить рядом с ней, она не поправится, а будет становиться все хуже и хуже.

Таким образом, каждый легкий пустяк (ведь что может быть меньше, чем взметание маленькой пылинки?) может послужить поводом для того, чтобы разжечь яростное негодование и воспламенить его до желанной мести; Диуэлл был готов подстеречь и ухватиться за такой случай, чтобы сделать приятное своей госпоже, которую она обожала, стоя на коленях, со странными жестами, произнося множество невнятных, ломаных и несовершенных речей, как слышала и видела эта *Сисели*, между комнатой, где она совершала эти обряды, и домом ее господина, с которым она тогда жила, не было никакой другой перегородки, а только тонкий забор, через щель или прореху которого она смотрела, внимательно прислушивалась к ее словам и внимательно следила за ее поведением, и могла бы увидеть и услышать гораздо больше, но она была так напугана этим зрелищем, что поспешила вниз в большом страхе и смятении.

Ее нечестивые действия против Эдмунда Ньютона.

Четвертым, кого погубила эта Хагге, был некто *Эдмунд Ньютон*: недовольство возникло по этой причине: потому что он купил несколько сделок голландского сыра и продал их снова, чем, как она считала, несколько ущемил ее выгоду, занимаясь подобным видом торговли. Она вела себя с ним следующим образом. Каждый раз, когда он покупал сыр, его постигали страшные несчастья, причем трижды, а в последний раз то ли она, то ли дух в ее облике явился ему и набросил на его лицо (когда он лежал в постели) мокрый плащ весьма отвратительного запаха; После чего он увидел одного человека в одежде цвета руси с небольшой кустистой бородой, который сказал ему, что послан посмотреть на его переднюю

ногу и исцелить ее; но, поднявшись, чтобы показать то же самое, поскольку у него были затуманенные ноги, отказался от этого предложения, после чего (это не было ни порочными представлениями, ни фантазиями, но хорошо изученными и тщательно продуманными наблюдениями) внезапно исчез из виду. После этого она отправила своих импов, жаб и крабов ползать по дому, который был лавкой, украшенной мечами, где работали его слуги (он был сапожником): Один из них взял эту жабу, положил ее в огонь, где она издавала стоны в течение четверти часа, прежде чем была съедена; в течение этого времени *Мэри Смит*, которая послала ее, терпела (как сообщалось) мучительные боли, подтверждая свое горе криками, которые она при этом издавала.

Болезнь, которую он сначала перенес, была похожа на безумие или исступление, но с некоторым промежуточным освобождением от крайностей: так что в течение тринадцати или четырех недель вместе он был в прекрасной памяти, а в другое время - рассеянным и лишенным всякого рассудка. Также были повреждены ионы и части его тела, помимо других болей и жадности, от которых он еще не освободился, но продолжает пребывать в великой слабости, лишенный возможности выполнять любую работу, посредством которой он мог бы получить достаточное и компетентное содержание. И по совету некоторых, посылаясь за этой женщиной, которой он был обижен, чтобы поцарапать ее (ибо это пошло как смородина, и может служить предписанием для варранта, что является ужасным грехом среди христиан думать, что одно колдовство может вывести другое), его ногти стали как перья, не имея сил положить свои руки на нее.

Не исключено, что и с другими, упомянутыми выше, она поступала не лучше. Ибо *Томас Йонгс* из Лондона, торговец рыбой, доложил мне, что после требования долга, причитающегося *М^{ри}ону Мейсону*, шелкопряду из того же города, за чью вдову он вышел замуж, от *Генри Смита* Глоуэра, ее мужа, ему были пожеланы некоторые порицания и проклятия, в течение трех-четырех дней (будучи тогда в Ярмуте в Норфолке по необходимым делам) он заболел и был измучен чрезмерным и массовым горем, которое никакими средствами (прибегнув к помощи многих ученых и опытных физиотерапевтов в Норвиче) не могло быть смягчено, и так необычайно издерганный на тринадцать монет, был вынужден ходить на костылях, не имея возможности прокормить себя, и это было сделано не раньше, чем эту несносную женщину посадили в тюрьму (обвиненную в других злодеяниях того же рода), и тогда (насколько он мог предположить) он получил некоторое облегчение от своих прежних болей, хотя в то время, когда он сделал это заявление, а это было в прошлое Рождество, он еще не полностью восстановил свои прежние силы: Ибо левая рука его оставалась хромой и без костей.

Но так, между прочим, опустив, что перед этим несчастным случаем большая водяная собака пробежала мимо его кровати, дверь палаты, где он лежал, была закрыта, никто не знал (так как было сделано тщательное расследование), чтобы он был в том доме, где он жил, или во всем городе в любое время.

Я не настаиваю на этом, потому что она не назначала ни его, ни кого-либо другого против себя, а только тех четверых, о которых уже говорилось: и за причиненные им зло она просила милости у Богов, как и за все другие свои грехи, и в особенности за колдовство, отказалась от Диуэлла, приняла милости Божьи, приобретенные послушанием Иисуса Христа, и исповедовала, что ее надежда только на Его страдания и страсти, чтобы быть спасенной. И все это, то есть свои прежние тяжкие преступления, совершенные против Бога и Его народа, свое пренебрежение к Диуэлу и возложение всей уверенности в спасении только на Христа Иисуса и Его заслуги, она открыто исповедовала на месте казни, в присутствии множества людей, собравшихся вместе (как и положено в такие времена), чтобы наблюдать за ее

смертью. И там же исповедала свою веру и надежду на лучшую жизнь в будущем; и были указаны средства, с помощью которых она надеялась получить это, как и прежде. И когда ее спросили, будет ли она довольна, если ей споют псалом, она с готовностью ответила, что желает этого, и сама назначила *"Плач грешника"*, начало которого звучит так: *"Господи, не отвори лица Твоего"* и т. д. И по окончании ее таким образом закончила свою жизнь: Так что в суждении милосердия мы должны полагать лучшее, и думать, что она покоится в мире, несмотря на ее гнусные проступки, совершенные ранее: ибо нет болезни, неизлечимой для Всемогущего Врача, *Ис. 1. 18 Ezech. 33. 11*. Поэтому Кейн, когда его осудили за варварское и злодейское убийство его праведного брата, взывал к Богу, что его грех был больше, чем можно было простить, *Быт. 4. 13*, ибо милосердие Божие больше, чем может быть человеческое страдание. И, кроме того, в подтверждение этого факта мы имеем дело с книгой, уже рассмотренное и решенное в тех ефесян, которые принесли свои книги, пожертвовали их в огонь, оцененный в девятьсот фунтов наших денег, раскаялись в **своих** грехах и получили милость, *Деяния 19. стихи. 19*.

b. *Budęs de asse. lib. 5.*

c. Эфесцы были печально известны своими магическими практиками, *Апполлоний* исповедовал их в городе, так что это вошло в поговорку, *υράμματα Εφέσια* эфесские буквы, которые представляли собой определенные символы и слова, с помощью которых они добивались успеха во всех делах, победы над другими, спасения от опасностей; И как мы читали у *Суидаса*, милезиец, вооруженный этими буквами, победил тридцать чемпионов в играх *Олимпа*, но, будучи остановлен магистратом, имевшим сведения об этом, был покорен. О них см. *Athenęus Deipnosophiston lib. 12. Гесихий* в своем *"Лексиконе"*. *Plutarchus quęstionum conuiualium, lib 7. cap. 5.*

Восьмая пропозиция и первое следствие.

Итак, из этого предпосылочного повествования обязательно следуют эти два следствия.

Ни один христианин не имеет права советоваться с ведьмой или мудрецом или обращаться к ним за помощью. Сам Бог, чье повеление является и должно быть правилом нашей жизни и управления, запретил это, *Leuit. 19. 31. и 20. 6. Втор. 18. 10. 11*. И Императорские законы были в этом случае очень уважаемы. **a** Поэтому император *Лев* строго запрещает прибегать к ним, считая, что они не могут быть ничем иным, кроме как мелкими самозванствами и обманом; а в **декретах**, собранных *Грацианом*, народных учителей серьезно увещевают, что магические искусства и чары не могут исцелить ни от одного недуга: и что они являются опасными ловушками и ухищрениями этого древнего врага человечества, которыми он стремится опутать **ихс**: и эти столь строгие и серьезные запреты не лишены справедливой и веской причины. Ибо,

Во-первых, мы не должны торговать или иметь дело с диуэлем, ни прямо и непосредственно, ни опосредованно и косвенно; ибо во всех бедах мы должны прибегать только к Богу, о чем с великим негодованием говорил *Илия* посланцам *Ахазии*, которые отправились к *Ваал-Зелубу*, чтобы узнать о здоровье своего господина, *2. Царств. 1. 3. d* Так что мы не должны обращаться ни к Сатану, ни к кому-либо из его служителей. Ибо никто не может служить двум господам, *Матф. 6, 24*. Но, как религиозный *Иехосафат*, когда мы не знаем, что делать, то возводим очи наши к Богу, *2 Chron. 20. 12*.

Во-вторых, помощь, которую кто-либо получает от них, разрушает наши души, ибо те, кто ищет облегчения таким образом, отделяются от Бога, что является смертью души. И хотя можно согласиться, что некоторые получают таким образом пользу, но они не входят в

десятку. И далее, мы не должны судить о законности этих действий по их продолжению, но полагаться на сравнение, ибо иногда случается, что вор и обычный грабитель на большой дороге может лежать в большем изобилии, чем те, кто законным и честным ремеслом старательно поддерживает свои темы, но поэтому он не оправдывается. И когда мы прибегаем к помощи других людей, помимо Бога, мы тем самым выражаем свое **недоверие**, неверность, презрение и бунт против Него, а эти тяжкие грехи влекут за собой Его гнев и вечную гибель. Но пусть считается само собой разумеющимся, что мы можем получить от них добро, все же эта максима несомненна и истина непререкаема, от которой не может ускользнуть никакое различие; мы не должны делать ничего плохого, чтобы от этого могло произойти добро, *Рим. 3. 8.g* да, лучше было бы закончить наши дни в любом отшельничестве, чем использовать их в качестве наших помощников.

В-третьих, **они** не лечат болезней, кроме тех, которые сами себе причинили, иначе те возвращаются, как рассказывают об императоре *Адриане*, который, страдая от водянки, с помощью волшебных чар часто выливал из нее воду, но через короткое время она снова увеличивалась; и, видя, что она становится все хуже и хуже, пытался избавиться от жизни с помощью пуазона, или меча, или других отчаянных попыток. Или же за этим следует еще худшая болезнь (первая ослабевает): как я знаю одного человека, который, обратившись за помощью к мудрецу для излечения болячки в груди, поступил следующим образом: перекрестил больное место большим пальцем и пробормотал про себя несколько слов по секрету, после чего дал больному порошок, похожий на древесную золу, который следовало сварить в проточной воде, и с ним обмыть рану, после чего наложить определенные зажимы, с особой осторожностью прикладывая ту сторону зажима к болячке, которая была им перекрещена и помечена; и все эти одежды должны быть сразу же повязаны на нее, и каждый день самый низ снимался или убирался: Таким образом, через короткое время мучения и скорбь прекращались; но вскоре после этого больной впадал в более тяжелую болезнь, которая продолжается до сих пор. Или же, если эйль отнимают у **того**, кто в данный момент страдает, то его перекладывают на детей или кошку его друзей, а иногда он достается и самой ведьме, так что всегда диуэлл остается диуэлл, делая эйль и творя беду.

В-четвертых, **луизард**, ведьма или колдун не может освободить никого, кроме как с помощью своей инуиции и помощи диуэлла, но этот факт является абсолютным и без исключения злом, и никакие ограничения или обстоятельства не могут быть сделаны терпимыми: Поэтому те, кто требует от них этого, чего они не могут исполнить, не совершив греха, подлежат тому же возмездию и гневу Божьему, которому они подвергаются; ибо не только главные преступники, но и соучастники, и соглашатели на их гибель достойны смерти, *Рим. 1. 32*.

Теперь, прежде чем я закончу эту статью, поскольку эти существа имеют много игрушек, чтобы скрыть и замаскировать различные предложения и работы, не будет лишним упомянуть некоторые из них, а среди остальных будут **символы**, написанные или начертанные на металлических пластинах: и для них совершенно несомненно, что количество не имеет качества действия; И потому, если при их использовании ожидается успех по желанию, то он исходит от иллюзий Сатана и является его делом, чтобы таким образом он мог завоевать доверие к своим хитрым уловкам и козням и обеспечить себе власть, установив царство тьмы, лишит людей надежды на Бога и упования на Его всемогущую силу и безграничное милосердие, и заставить их ожидать помощи от Него. Кроме них, есть и другие пустые безделушки (ибо они не заслуживают лучшего названия, которые принято вешать на шею) для амулетов, как мощные и эффективные средства против определенных болезней, и изображения, сделанные из золота, брасса, свинца, воска и т.д.

которые не имеют и не могут иметь никакой другой верности, кроме той, которую они получают от материи, из которой они сделаны, ибо рисунок не действует как причина изменения; но если он приводит к какому-либо другому эффекту, то это от власти диуэля, старого врага и коварного обманщика человечества, и поэтому предполагает договор, заключенный с ним: Поэтому [Антонин Каракалла](#) осудил тех, кто прибегал к этому, за помощь терцианским и квартанским агузам, а [Констанций](#) постановил, что такие должны быть достойны капитального наказания и преданы смерти. А тот естественный куер, с которым рождаются некоторые дети, и называемый нашими женщинами "sillie how", мидвии имели обыкновение продавать доверчивым адукатам и юристам, как особое средство снабдить их [красноречивой](#) и убедительной речью, и затыкать рты всем, кто будет делать какие-либо возражения против них: по этой причине некто *Спротус* был обвинен константинопольским клиром в том, что он прегрешил в этом деле. А *Златоуст* часто обвиняет мидвиев в том, что они прибегают к магическому воздействию. А [Клеменст Александрин](#) рассказывает о некоем *Эрекесте*, у которого было два кольца с насекомыми, устроенные так, что по их звуку он определял подходящее время и [возможность](#) для осуществления всех задуманных им дел, и, тем не менее, был жестоко ранен, хотя и был предупрежден этим звуком, который был его всеобщим наставником. Таким образом, никто не может избежать отгоняющей руки Божьей, которая преследует тех, кто предается подобным суетам и увлекается этими порочными диковинками. Но среди всего прочего, чары и заклинания получили начало остальных, которые некоторые считают абсолютно законными, и могут быть оправданы, и приводить рецепты для их оправдания; например, мы читаем у [Гомера](#), что *Влисс*, будучи ранен словами, остановил поток крови; и *Карданус* рассказывает, что сам он, порезав губу, никак не мог остановить текущую кровь, пока не очаровал ее, и тогда она сразу остановилась: Но он не осмеливается утверждать, была ли это его собственная уверенность или слова, которые он произнес, чтобы сдержать кровь. Я мог бы добавить к этому, что безошибочные средства (как предполагается), обнаружив вора с сиу и платой за снопы, с этим соединением *yDies, mies, lescet, &c.* и остальными такими *sencelesse* и чудовищными слезами, загадка, которую сам *Эдип* не мог разгадать. Но поскольку это представление об очаровании распространилось в этом солнечном мире и требует законного одобрения со стороны авторитета и практики древних [физиков](#), да и некоторые [аадиуины](#) считаются их покровителями, да еще и с оговорками о смягчении, я считаю крайне необходимым показать его незаконность. Поэтому,

Во-первых, они имеют свое начало от человека, который не пребывал в истине, *Иоан. 8. 44.* 44. был низвергнут с ангелами-отступниками в ад и ввергнут в цепи мрака, *2 Пет. 2. 4.* который, завидуя человеческому счастью, полученному в благодать после [грехопадения](#), сам вечно пребывающий в покое, не упустил случая ослабить и низвергнуть его, чтобы польза от него досталась лишь немногим, а большее число погибло с ним навеки. После этого он увлекся тем, что опутал суевериями слабый род этой хрупкой корпорации, обольстил их сомнительными и ложными прорицаниями и привел к форме поклонения, противоположной той, о которой говорил Бог, [отчего](#) мир стал изобиловать идолопоклонством, непослушанием, презрением, оскорблениями, нечистоплотностью, похотями, кражами, ложью и тому подобными безобразиями: И чтобы опаснее поразить их своими заразами и посеять в сердцах их, он стал творить чудеса, подражая чудесам, какие творил Бог, и искусно придумывал многие тонкие хитрости и уловки, и для этого самым богохульным образом надругался над славным и святым именем Божиим и над словом, произносимым устами Его, и представил ложный образ тех действий, которые Он совершал в природе: и он имел два намерения: одно - поносить Бога и противодействовать делам Его; другое - скрывать и рекламировать свои тайные ловушки и обманы, убеждая людей, что силою слова все это совершилось, и поэтому должно быть очень действенно: так как мир и

все вещи в нем были сотворены из ничего; Ибо он говорил, и они создавались, и таким образом практиковалось позорить и смягчать этот восхитительный и великий труд Творения, и заставлять людей свысока относиться к Творцу, видя, что они также (наученные им) были способны произношением определенных слов приводить их в особую форму, либо вливать новую силу в вещи, либо лишать их того, что они имели прежде, либо изменять ход природы, насылая бури, вызывая громы и молнии; в [укрощении](#) змей и лишении их природной свирепости и ядовитости, а также в том, чтобы дикие звери становились кроткими и послушными, да в том, чтобы, казалось, создавать разумные тела; как облака, ветер, дождь и тому подобное. Так и тот отец, который породил Чармов и вывел их на свет, не сам по себе могущественен, но благодаря тому взаимодействию, которое он имеет с теми, кто к нему неприкосновенен.

Во-вторых, Бог так же строго запрещает их и так же строго наказывает тех, кто их практикует, как и других, совершающих преступления, связанные с незаконными искусствами, *Втор. 18. 10. 11.* Не должно быть среди вас (наставляет израильтян) чародея и т. д., ибо это мерзость для Господа и т. д. И это записано в Каталоге грехов *Манассии*, которыми он пытался вызвать гнев Бога, *2. Кин. 21. 8. 2. Хроники 33. 6.*

В-третьих, слова не имеют иного значения, [кроме как](#) обозначать и выражать мысли разума или воздействовать на слух слушателей, так что они не могут работать ни в чем, кроме этих двух аспектов: во-первых, изрекаемая ими материя, которую понимают слушатели, сильно воздействует на ум, и особенно когда с ней сочетается действие и произношение, как мы часто видим в речах служителей Слова и в выступлениях ораторов. Так, когда *Павел* рассуждал перед *Фликсом* и *Друзиллой*, женой его, о воздержании, праведности и грядущем суде, он затрепетал, *Деян. 24. 25.* [поскольку сам был](#) виновен в мошенничестве и жестокости, в лживости и грязной жизни, и поэтому мог справедливо опасаться мести за это.

Подобный пример можно привести и в случае с царем *Агриппой*, который, хотя и действовал на лучшего подданного, *Акт. 26. 28.* И если я могу свести красноречие Диуина к гуманности, то примечательно, что когда *ГгТуллий* выступал перед *Сезаром* за *Лигария*, обвиненного *Тубероном* в том, что он был единомышленником *Помпея*, намереваясь предать его смерти, как врага, когда оратор изменил и риторическим образом прервал свою речь, другой, соответственно, изменил свое лицо, и пронзительные слова произвели на него такое впечатление, что мольбы, когда он однажды перешел к рассказу о битве *при Фарсалии*, (дрожащие и встревоженные) пали из его рук, так как страсти его ума чрезвычайно разбушевались, и он отпустил преступника. Или еще, когда они по своей приятности с восторгом проникают в сердца людей и будоражат их привязанности: так было с [Августин](#)ом, как он сам признает, что, будучи в *Милане*, где его крестил *святой Амвросий*, когда он услышал гармонию, в которой пели псалмы, слова пронзили его слух, истина растопила его сердце, страсти его были умяты, и ливни чая с восторгом падали из его глаз. Но эти эффекты происходят только с теми, кто понимает произносимое, а в чарах мудрецов нет ни одного из этих свойств: кроме того, они запечатлены и выражены в чудовищных и вненаучных слезах, не понятных и не имеющих значения; поэтому эффекты, которые они производят, [будучи](#) сверхъестественными, должны происходить от того тайного договора, который наименьший заключил с Диуэлем.

В-четвертых, все эти чары - это издевательства, и грубые злоупотребления, как над Богом, так и над людьми, его созданиями; я дам вам попробовать одну или две, чтобы вы могли судить об остальных, ибо все они вышли из одной лавки, и сделаны в одной кузнице, и имеют одного и того же мастера или ремесленника. [Одна](#) старуха, просившая помощи от кровоточащих глаз, надела на шею бумажный кусок, на котором было написано: "*Диуэлл*

вырви свои глаза и восстанови". Еще один привязал к больному человеку платок, полный странных символов, среди которых перемешались несколько имен диуэлов, таких как *Люцифер, Сатан, Белzebуб, Ориенс, Бехал, Маммон, Бефлар, Нартин, Олеазар и др.* и другие в этом роде; но какое это было благословение и насколько оно может быть лекарственным, христианин, истинно наставленный в Слове Божьем, знает; и Господь, который есть отец милостей и Бог всякого утешения, сохранит вас от таких хулений, которые являются жертвоприношениями Дьюэла.

В-пятых, более благоразумные из язычников, благодаря тому небольшому проблеску естественного разума, который у них был, недолюбливали эти вещи: поэтому *Катон* среди прочих наставлений приставу своего хозяйства дает такое поручение: не спрашивать ни у кого из южан, диуинеров, мудрецов или прирожденных калькуляторов. *nnAnd Columella* vtterly forbideth all acquaintance with Witches, wherby ignorant people are inforced to expose detestable Arts, and mischieuous deeds. *Гиппократ* почти как христианин рассуждает об этом и осуждает всю практику этого искусства, как вредную для Бога, который один очищает грехи и является нашим хранителем; а тех, кто исповедует такое чудотворство, клеймит как самозванцев и обманщиков. В заключение я приведу замечательное изречение древнего Диуина: "Эти суеты отделяют и отвращают от Бога, хотя и кажется, что в них есть что-то, что привлекает и радует; но пусть не увлекается ими ни один христианин, чья надежда должна быть возложена только на Бога. И если ты находишься в бедственном положении или страдаешь от телесной болезни и не чувствуешь ни облегчения, ни утешения, что тогда? Вот испытание терпения твоего, не прибегай к суеверным и злонамеренным помощникам, хотя они и обещают тебе настоящее средство; и когда они предсказывают тебе то, что действительно, согласно предсказанию, должно случиться, не бери их, следуй примеру Христа, Который обличил Диуэлла, хотя и назвал его (как он и был) Сыном Божиим. Ибо под вуалью истины скрывается ложь, как если бы кто подсластил медом или сахаром край чаши, в которой приносит пуассон: Но некоторые скажут, что они призывают имя Господа Саббаофа. Но это название они дают не Богу, а диуэлю: поэтому посвяти себя только Богу, проси здоровья у Него и следуй указаниям Апостолов; *если кто болен среди вас, пусть призовет старейшин Церкви и пусть помолится, Иамес 5. 14.*

a. Cod lib. 9. titulo 18. L. nullus и L. Nemo.

b. Gratianus decretorum parte 2. caus. 26. qu. 7.

c. Danæus in dialogo de sortarijs cap. 6.

d. Martinus de Arles in tractatu de superstitionibus. Iohannes Gerson de erroribus circa artem magicam articulo 5.

e. При лечении болезней диуэлл преследует две цели: первая - чтобы казалось, что он сдерживает обещание, данное им своим рабам, и удерживает их в их пагубных занятиях и неверности: другую, чтобы отнять у них веру и доверие к Богу, которых таким образом исцеляют колдуны и волшебники, его орудия, и бросить их вниз головой в гибель их душ: или, если они ошибаются в надежде на облегчение, которое часто так происходит, Бог, несмотря на их попытки, тогда ранит их совесть и приводит их в отчаяние.

f. Nauarrus in Enchiridio siue manuali confessoriorum cap 11.

g. Chrysost. cont. Iudæos hom 6.

h. Tatianus oratione tertia contra Græcos.

i. Xiphilinus ex Dion. in Adriano μαγγανείαις μὲν τε σὲ καὶ γοητίαις ἐκεοντο ποτε τοῦ ὕγρου παλιν δὲ αὐτοῦ ἐπίμπλατο.

k. Бодин доказывает это на многих примерах в своей "*Dæmonomania*", lib. 3. cap. 2.

l. Binfeldius de confessionibus maleficorum. Cardinalis Caietanus in summula titulo de maleficio. Toletus in summa casuum conscientiæ, sine instructione sacerdotum li. 4. c. 16.

m. Gratianus in Decretis parte 2, causa 26. quest. 2. sect. Qui sine saluatore, &c.

n. Об этих символах и образах - *Иоанн Герсон de erroribus circa artē magicam dicto 3. litera O. Martinus de Arles de superstitionibus. Binfeldius in cōmentar. ad titulum Codicis de maleficis & mathematicis*; и примеры *Гектор Боэциуś l. 2. historia Scoticę, de rege Duffo*, и *Thuanus* в последнее время в царствование *Карла* девятого короля Франции в 57. Книги истории его времен.

o. Binfeldius in titulum codicis de maleficis & mathematicis. Martinus de Arles in tractatu de superstitionibus.

p. Spartianus in vita Antonini Caracallæ.

q. Ammianus Marcellinus lib. 19. non procul a fine, & lib. 29.

r. Lampridius in Antonino Diadumeno.

s. Balsamon in commentarijs ad conc. Constantinopolitanum in Trullo cap. 61.

t. Stromateon libr. 1. gestauit δυο δακτυλίους γεγοητευμενους 'ουκ ἀπεσθανω δὲ' ὅμως δολοφονηθεὶς καὶ τοι προσημνηαντος τοῦ ψόφου.

[Дополнительное примечание](#)

u. Odissea 19. vulnus Vlyssis Αὐτολυκου φίλοι παιδες δῆσαν ἐπισταμένως επαοιδῆ δὲ αἶμα κελαινον ἔχεθον. Cato de re rustica. Plin. li. 28. ca. 2. Bodinus Dæmonomanias l. 2. c. 2.

[Дополнительное примечание](#)

x. De subtilitate libr. 18.

y. Georgius Pictorius in epitome de Magia. cap. 21.

z. Vide Ritherhusium in notis ad Malchum de vita Pythagoræ. Alexander Trallian. libr. 10. de colico affectu, in fine. Serenus Sammonicus de præceptis medicinæ cap. de Hemitritæo depellenda. Ioh. Langius epistolarum medicinalium lib. 1 epist. 33. & 34.

aa. Aquinas in summa secundæ quest. 96. articulo 4.

bb. De differentia inter Diabolos & homines peccatores Augustinus in Enchiridio cap. 28. & in suis ad illum cōmentarijs Lambertus Danęus.

cc. Peucerus de generibus Diuinationum & titulo de incantationibus.

dd. Frigidus in pratis cantando rumpitur anguis Virg. ecloga 8.

ee. ῥήματα Βλαστηματα νοημάτων, & φώνη Etymologicis dicitur quasi τὸ φῶς τοῦ νοῦ. De hac materia eruditissimè disputat Franciscus Valesius de sacra Philosophia, cap. 3.

ff. Præfectus Iudęæ impositus cuncta malefacta sibi impune ratus est, &c. Tacitus Annalium lib. 12. & historiæ lib. 5. per omnem sæuitiam ac libidinem ius regium seruili ingenio exercuit.

gg. ἀρξάμενος λέγειν ὁ κικέρων υπερφύως ἐκοινεῖ Plutarchus in Cicerone.

Дополнительное примечание

hh. Aug. confessionum lib. 9. cap. 6 Quantum fleui in hymnis & cātibus eius suauè sonātibus Ecclesiæ tuæ vocibus commotus acriter? Voces illę influebant auribus meis, & liquebatur veritas tua in cor meum, & ex ea æstuabat affectus pietatis, & currebant lachrimæ & bene mihi erat cum ijs.

ii. Vide Aquinatem egregie de hac materia disputantē Summa contra Gentes, lib. 43. cap. 105. & tuis Commentatorem Franciscum de Syluestris.

kk. Caietanus in summula in titulo: Incantatio. Toletus in summa causuum conscientiæ; sine instructione sacerdotum lib. 4. cap. 17.

ll. Godelmannus in tractatu de magis, Veneficis &c. lib. 1. cap. 8. n° 25 & 27. vide Simonem Maiolum colloquiorum siue dierum canicularum parte 2, colloquio 3.

mm. Cato de rē rustica, cap. 5.

nn. Columella lib. 1. cap. 8.

oo. Libro de morbo sacro (siue illius sit, siue alterius, nam de authore apud eruditos dubitatio est) statim ab initio. & quædā huc pertinentiæ habet Theophrastus de plantis lib. 9. cap. 21.

pp. Procopius Gazeus in Leuiticum.

Девятое предложение и второе пояснение.

Всегда находились распутные или извращенные умники, которые только для того, чтобы испытать свое мастерство, брались защищать нелепые положения и хвалили такие вещи и людей, которые были позорны, и презренными, как, например, Фаурин писал похвалу четвертичной аге, подагре, слепоте и глухоте, Блуциан - мухе, Эразм - глупости, Синезий - лысине, Эглаук у Платона - неразумию. И среди упражнений причудливых ораторов мы находим тех, кто напрягал все свое понимание, чтобы воздать почести этому остроумному и уродливому трусу Терситу. И это они делали с большим искусством и красноречием, только чтобы показать свои способности, но никогда не брались за такое дело всерьез. И потому еще большего порицания заслуживает тот, кто сделал себя помощником, чтобы выступать в защиту ведьм и защищать их как невиновных. И поскольку это опасный пример, который привлекает тех, кто склонен к оскорблениям, надеясь на покровительство их нечестивости, я добавляю в заключение это последнее предложение: Волхвы, ведьмы и весь сброд колдунов (за исключением всех остальных) справедливо подлежат суровому наказанию. Аргументов, приводимых в пользу доказательства этого, множество: Я выберу несколько (со ссылкой на тех авторов, в чьих трудах можно найти больше) и те, которые являются наиболее наглядными.

Во-первых, сам Бог издал этот страшный закон: "Не позволяй ведьме жить". Исход, 22 18. и называет здесь женщину, практикующую это проклятое искусство, по двум причинам: Во-первых, они более склонны к этому, чем мужчины. Во-вторых, хотя их вина может казаться, как слабых, простительной, и в этом отношении смягчается некоторыми, все же не следует поэтому щадить их, будь то из того рода, который они называют хорошим или плохим (ибо так они различаются), и есть некоторые, которые никогда не приносят вреда никому ни телом, ни имуществом, ни умом. Причиной такого резкого поведения является то, что они вступают в

открытые или тайные сговоры с Диуэллом, в результате которых они пытаются воспользоваться его помощью в исполнении своих желаний, и тем самым делают себя виновными в ужасной нечестивости: Ибо тем самым они отрекаются от Господа, Который их создал; не принимают в расчет Его протекцию и защиту, отрезают себя от союза, заключенного с Ним в крещении, от причастия Святых, истинного общения и служения Богу; и, напротив, придают себя этой конфедерацией Сатану, как своему Богу (и потому ничего более частого и всамделишного в их устах, чем "мой Бог сделает для меня то-то и то-то"), которого они постоянно боятся и почитают. И таким образом в конце концов становятся исповедуемыми врагами и Бога, и человека. К этому предыдущему закону вы можете добавить тот, который находится в *Leuit. 19. 26.* и *сар. 6. Душа, которая обратится к тем, которые имеют знакомых духов и волшебников, чтобы ходить за ними, Я обращаю лицо Мое против той души и изгоню ее из народа своего и т. д.*". Агайн, *Втор. 18. 10.* Не должно быть среди вас ни одного, кто бы занимался гаданием, ни наблюдателя времен, ни чародея, ни колдуна, ни чародея, ни заклинателя знакомых духов, ни гадателя, ни некроманта. И чтобы Бог мог показать, **как** сильно Манассия разгневал его своими запредельными и возмутительными грехами, в "Каталоге" упоминается о его сговоре с Диуэллой *1. Цар. 21. 8.* Поэтому он лишился своего царства, был закован в оковы и отведен в плен в Вавилон, *2 Цар. 33. 6. 11.* И хотя он раскаялся в этих возмутительных и чудовищных проступках, Бог не успокоился за них и через пятьдесят лет после его смерти, *Иерем. 15. 4.*

Во-вторых, в этом случае законы царя были самыми строгими, постановив сжечь их и конфисковать их имущество, хотя они были людьми знатными и почетными, занимали высокое положение и власть:[o](#) и в последние дни *Карл* Пятый издал против них строжайший указ, согласно которому, хотя они и не причиняли и не были принуждены причинять вред кому бы то ни было, но за то, что они покушались на нечто противозаконное и отвратительное по отношению к Богу, они должны быть подвергнуты особому наказанию. И об этом прекрасно рассуждает святой *Августин*, достойный прочтения, *de ciu. dei. l. 8. c. 19.*

В-третьих, Бог желает, чтобы были преданы смерти те, кто дьявольскими и злодейскими искусствами стремится помочь или навредить другим, будь то на деле, или с умыслом, скрывая и думая, что могут это сделать, с рангом ведьм, которые должны быть призваны; и поэтому справедливо подлежат заслуженному наказанию.

В-четвертых, все идолопоклонники должны быть окрашены по диуину, *Втор. 17. 5.* Но я думаю, что ни один человек не будет так нагл, чтобы выступить в роли проктора и признать себя виновным за людей такого рода, которые всецело предаются идолопоклонству, хотя и не так близко, и с большой и осторожной тайной: и, несомненно, Бог, таким образом, был восстановлен против тамплиеров и их отвратительного нечестия, практикуемого в темноте и безвестности, которые **все** погибли, как бы, в одно мгновение за то же самое; о чем в полной мере мы можем быть информированы в наших собственных древних историях.

В-пятых, они уговаривают других принять их профессию (что является одним из пунктов договора, заключенного между ними и Диуэлем) и посвящать ему своих детей; против этого есть особое предостережение, содержащееся во *Второзаконии 13. 6. 9. 10.*

И еще: они желают смерти, как бесчеловечные и варварские тираны, потому что с нетерпением ждут смерти *от чувствующего человека*, чтобы узнать, как он разлагается, стремясь к изгнанию тех, кому он вредит: и как дальнейшее приложение к этому, часто с помощью их великого учителя, сеют раздор между мужем и женой, *sollicite maydens, yea enforce both them, and married women to vncleane, and vnlawfull lusts, and heerein implore the helpe of the diuell, to accomplish their malicious designs, which trangression is capitall.*

В-третьих, осуществление этого деяния или тщеславия карается смертью, хотя оно практикуется только в спорте и на пиру, что следует из того, что Бог серьезно запретил (и не менее чем лишением жизни) обращаться за советом к прорицателю или предсказателю; Если же это преступление такого рода у тех, кто, как можно предположить, не будет делать этого, то нет никаких оснований думать, что он пощадит волевых и целеустремленных авторов этого, и магов, которые занимаются только тем, что выдумывают трюки и иллюзии, и предсказывают некоторые будущие вещи, пока они не станут известны, не освобождаются от приговора, тем более те, кто по своей воле и по преднамеренному злему умыслу убивают или наносят ущерб жизни и имуществу других, заслуживают того, чтобы быть с ними заодно. И не может быть никакого резона в этом столь резком порицании, кроме как потому, что они научились и, соответственно, осуществляют незаконные искусства, ибо тот, кто стремится довести дело до конца, притворяясь естественными средствами, что превосходит возможности природы, и в настоящее время имеет такую возможность либо от Бога, либо от служения добрых ангелов при его назначении, он должен обязательно иметь эту способность, переданную каким-то сочетанием и взаимодействием с диуэлем.

В-восьмых, судья или гражданский магистрат обязан в силу верности своей должности и главенства, которое он занимает в содружестве, очищать и освобождать то место, в котором он находится, и то место, где он находится, от всех злоумышленников, и если он этим пренебрегает, то является двойным преступником, против закона и справедливости, и милосердия; Ибо он обязан по долгу службы предвидеть (настолько, насколько это в нем самом возможно), что общественное состояние должно быть обеспечено, чего касается наказание преступников, иначе он делает себя соучастником их бесчинств и преступлений, и несет ответственность за ущерб, причиненный всему народу в целом или понесенный кем-либо из его членов, ибо щадить **злых** - значит вредить добрым, и тот, кто не пресекает и не запрещает этого (когда это в его власти), тот поддерживает и поддерживает это.

Можно было бы еще многое добавить и привести множество примеров, чтобы показать, как во всех народах эти отвратительные колдуны и им подобные считались отвратительными, и за их нечестивые поступки воздавалось не умирающим позором, смятением и справедливой казнью по закону; так, среди римлян математики и маги по указу сената были изгнаны из всей Италии: И среди них *Питуан* был сброшен со скалы *Тарпеем*, и раздавлен обезьянами. *Марция* консулы предали смерти при звуке трубы у ворот *Эксквилина*: *Публия* и *Лициния* женщин, и еще множество ведьм повешено. Похвалы заслуживает и быстрое решение афинян, свидетельствующее об их ненависти к такого рода злоумышленникам, которые без всякой другой торжественности при единственном обвинении майде без промедления предали смерти одну ведьму *Лемнию*: и памятно, что *Аммуан Марцеллин* оставил запись, что некто *Иларий*, за то, что отдал своего несовершеннолетнего, не достигшего зрелого возраста, сына на обучение и наставление к конюху, был приговорен к смерти, и, спасаясь от рук палача, который небрежно связал его, силой вытащил из ближайшей церкви христиан, куда он бежал, как в святилище, и казнил.

Ужасен конец *Варасоло*, знаменитой венгерской чародейки, которую за разные колдовства бросили в темницу, и там она была вынуждена из-за сильного голода срывать и есть плоть своих ног и рук, а в конце, не выдержав дальнейшего промедления, покончила с собой и сократила срок своей жизни.

Но здесь я задерживаю свою руку, убираю ее со стола, и тем лучше, потому что многое уже было сказано по этому поводу. Поэтому в заключение я завершаю весь трактат примечательной речью благородного **короля**: "Пусть суровая строгость закона обрушится на всех, как на практикующих, так и на причастных к мудрости, возлагая на них всякое доверие;

ибо неблагородно человеку быть щедрым и недоброжелательным к тем, кого благочестие и наша добродетель к Богу не потерпят в наказание. Ибо что за глупость - оставить Творца и Владыку жизни и последовать за автором смерти? Этот бесчестный факт, вбеседующий и крайне противный доверию и репутации судьи, должен быть далек от него. Пусть никто не потворствует тому, что осуждают законы, ибо все, кто вмешивается в такие запретные и противозаконные искусства, должны быть наказаны смертью".

a. Phauorinus apud Agellium. lib. 17. cap. 12.

b. Luciani encomion muscę.

c. Эразм.

d. Синезий.

e. Lib. 2 de Republica.

f. Extat eius laudatio inter exempla exercitationum Rhetorum ab Henrico Stephano editarum cum Polemonis & Himerij declamationibus.

g. Wierus.

h. Simlerus in 22 Exodi.

i. Из них все следующие причины. *Binfeldius de confessionibus maleficorum, & in Commentarijs ad titulum legis de maleficis & mathematicis copiosę. Remigius de Dęmonologia, lib. 3. cap. vltimo. Peucerus de pęcipuis Diuinationum generibus. Erastus de Lamijs. Bodinus Dęmonomanias lib. 4. cap. 5.*

k. Hironimus Oleaster in locum, & Iunius & Tremelius in eundem.

l. Перкинс о колдовстве.

m. Бинфельдиус в комментариях к кодексу о математике и малефиках.

n. Godelmannus de Magis & veneficis, lib. 3. cap. 11. n°. 14. 15. 16. & seq.

o. Anonymus de Mosaicarum & Romanarum legum collatione titulo. 15.

p. Constitutiones criminales Caroli 5ⁱ. à Georgio Ramo edita cap. 44. 109. и 177 Такие люди освобождаются от всех преимуществ тех помилований, которые князья имеют право давать другим преступникам. Fornerius ad legem 236. in Titulo de verborum significatione, vide illum nam multa erudite scribit, ad propositum nostrum pertinentia.

q. *Anno Domini* 1312. чей орден начался в 1123 году. *Томас Уолсингем* в жизни К. *Эдуарда* 2-го^d, в его английской истории и в его *Hypodigma Neustrię*.

r. Pythagoras apud Stobęum.

s. Tacitus annalium li. 2. & consule Lipsium in suis ad eum cōmentarijs.

t. Valerius Maximus li. 6. ca 3. Remigius Dęmonolog. l. 3. c. **.

u. Demosthenes orat. 1. contra Aristogitonem.

x. *Libr.* 16. не далеко от начала.

y. Bonfinius rerum Hungaricarum decadis 2. libr. 2.

z. *Allaricus apud Cassiodorum li. 9 epist. 18. in qua edictum illius*: и Корнелий Агриппа, когда-либо более того хорошо знакомый с этим искусством, отказывается от своих собственных книг, написанных о тайной философии, и в ясных выражениях и откровенно высказывает свое мнение, что все эти развратные женщины (ибо это название может включать весь сброд этой черной гвардии) с Яннесом и Иамбресом, и Симоном Магом, должны быть замучены с бесконечными муками в вечном огне. *Корнелий Агриппа De vanitate Scientiarum* ок. 48.

ФИНИС.

Дополнительные примечания к транскрипции

Предисловие, примечание d. (Изображение)

inuentas esse has artes προς απ...ην ἑλεείνων ἀνθρώπων τῶν ῥαδίως ὑποκλεπτομένων εἰς ταῦτα ὑπο τοῦ διαβόλου. *affirmat Cedrenus in historiæ compendio*

Чтение неясное: ἑλεείνων может быть ἑλεσιν ων. Оригинальный текст мне недоступен.

Первая пропозиция, примечание f. (Образ)

eam autē πεντεκῆν vocat *Balsamon*.

Правильная форма (с сохранением падежного окончания) - πενθεκτῆν.

Первая пропозиция, примечание t. (Изображение)

καθάπερ ἐμψύχου σώματος τῶν σφεων ἐξαιρεθείσων ἀκρείονας τὸ ὅλον· οὕτως ἔξ ἰστορίας ἔαν ἄρης τὴν ἀλήθειαν, τὸ καταλειπόμενον αὐτῆς, ἀνατελὲς γίνεταί διήγημα *Polib. historiarum lib. 12*

Polybius 12.12.3 (1893 Teubner edn.):

καθάπερ ἐμψύχου σώματος τῶν ὅψεων ἐξαιρεθείσων ἀχρειοῦται τὸ ὅλον, οὕτως ἔξ ἰστορίας ἐὰν ἄρης τὴν ἀλήθειαν, τὸ καταλειπόμενον αὐτῆς ἀνωφελὲς γίνεται διήγημα.

Первое предложение, примечание u. (Изображение)

Timaus Κάονες ἰδιότης ἐύθεις

Чтение неясное: первое слово может означать сокращение Καὶ αἰονος. Оригинальный текст мне недоступен.

Третья пропозиция, примечание m. (Image)

Ouid. lib. 2. de art. amand. philtre nocent animis, vimq; fauoris habent. Propertius lib. 4. in lænam quandam consuluitq; striges nostro de sanguine & in me, hippomenes fætæ semina legit equæ. Vide de his Aristotelem de natura animalium lib. 6. cap. 22. Plinius l. 8. c. 42.

Ovid *Ars Amatoria* II. 106 (изд. Teubner 1907 г.):

Philtra nocent animis, vimque furoris habent.

Propertius IV. 5. 18 (1898 Teubner edn.):

...hippomanes fetae semina legit equae.

Третья пропозиция, примечание [u.](#) ([Изображение](#)).

Et Brachmanius Nonnus Dionysiacon, lib. 36. οὐρανόθεν καταγοντες ἐφαρμάξαντο Σελήνην,
ἄσταθεος φαεθοντες ἀνεστήσαντο πορείην.

Nonnus *Dionysiaca* 36.347-349 (Loeb text, ed. Rouse):

οὐρανόθεν κατάγοντες ἐφαρμάξαντο Σελήνην,
πολλάκι δ' ἰππεύοντος ἐπειγομένων ἐπὶ δίφρων
ἄσταθέος Φαέθοντος ἀνεστήσαντο πορείην.

Четвертая пропозиция, примечание [f.](#) ([Image](#))

Hic Monachus Floriacensis Cænobij diabolo suadente, & enormiter instigante si eius obsequijs & arti magica obligauit in tantum quod Diabolo fecit Homagium cum pacto vt ei omnia ad nutum succederent, & c.

Чтение неясно: возможно, это сокращение от "obsequijs" или "obloquijs".

Пятая пропозиция, примечание [i.](#) ([Изображение](#)).

Hesiodus ἔργων καὶ ἡμέρων lib. 1. Demonas ait esse ἄερα εσσαμένους.

Гесиод, *Труды и дни* 124-125 (текст Loeb, изд. Evelyn-White, строки в скобках):

οἳ ῥα φυλάσσουσιν τε δίκας καὶ σχέτλια ἔργα
ἥερα ἑσάμενοι πάντη φοιτῶντες ἐπ' αἴαν

Пятая пропозиция, примечание [c.](#) ([Изображение: Софокл](#))

Sophocles in Trachinijs vocat δρῶν πολυγλωσσον, quia ut eius Scholiastes interpretatur ἦτοι πολλὰ μαντευομενος, καὶ δια τουτο πολλὰ φθεγγομένος, ἥ τῆς διαφοραις διαλέκταις χρησιμοδήσης καὶ κατα την ..άνου των μαντευομένων γλωσσαν.

Софокл, *Trachiniae* l. 1168 (ed. Jebb):

πρὸς τῆς πατρίδος καὶ πολυγλώσσου δρυός

Схолии были недоступны для меня.

([Изображение: Lycophron](#))

([Изображение: Orphica](#))

Et hinc Argo Lycophron in Alexandra sua λαληθρον κισσαν nominat quæ ex Didones quercu malum habuisse traditur quæ aliquoties locuta est vt apud Apollonium Argonauticwn quarto ideo & ἔυλαλον Ἀργος Orpheus appellat

Ликофрон, *Александра* 1319 (текст Loeb, изд. Mair):

εἰς τὴν λάληθρον κίσσαν ἡρματίξατο

Я не смог определить ссылку на Орфику (A 244?).

Восьмая пропозиция, примечание [t.](#) ([Изображение](#)).

Stromateon libr. 1. gestauit δυο δακτωλίους γεγοητευμενους 'ουκ ἄπεσθανω δὲ' ὅμως
δολοφονηθεῖς καὶ τοι προσημηναντος τοῦ ψόφου.

Кавычки расставлены неопределенно.

Текст: Clement of Alexandria, *Stromata* bk. 1 (мне недоступно).

Восьмая пропозиция, примечание [u.](#) ([Изображение](#)).

Odissea 19. vulnus Vlyssis Αὐτολυκοῦ φίλοι παιδες δῆσαν ἐπισταμένως ἐπαοιδῇ δε αἶμα κελαινὸν
ἔχεθον.

Гомер *Одиссея* τ 455-458 (текст Loeb, изд. Murray):

τὸν μὲν ἄρ' Αὐτολύκου παῖδες φίλοι ἀμφεπένοντο,
ὤτειλ' ὃν Ὀδυσῆος ἀμύμονος ἀντιθέοιο
δῆσαν ἐπισταμένως, ἐπαοιδῇ δ' αἶμα κελαινὸν
ἔσχεθον, αἶψα δ' ἴκοντο φίλου πρὸς δῶματα πατρός.

Восьмая пропозиция, примечание [gg.](#) ([Изображение](#))

ἄρξάμενος λέγειν ὁ κικέρων υπερφυως εκοινει *Плутарх в Цицероне*

Плутарх, *Жизнь Цицерона* XXXIX.6 (Loeb text, ed. Perrin):

ἐπεὶ δ' ἄρξάμενος λέγειν ὁ Κικέρων ὑπερφυῶς ἐκίνει καὶ προὔβαιεν αὐτῷ